

антология
пермской
литературы

Наталья
ГУМЕРОВА

**ВОСПЕВАЯ
КРАСОТУ**

сборник стихотворений

«Аллея влюблённых»,
холст, масло, 2006 г. — работа
члена Союза художников России
Любови Малышевой

Серия «Антология пермской литературы» —
лауреат премии Пермского края в сфере культуры и искусства
(номинация «Литература») за 2013 год

ТОМ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

Наталья
ГУМЕРОВА

**ВОСПЕВАЯ
КРАСОТУ**
сборник стихотворений

Издание книги «Воспевая красоту» (сборника стихотворений) Натальи Евгеньевны Гумеровой и подготовка её электронной версии в рамках проекта «Литературное Прикамье» осуществлены при поддержке Министерства культуры Пермского края (www.mk.permkrai.ru) и при содействии Пермской краевой общественной (профессиональной) организации Союза писателей России.

Выражаю благодарность своему папе,
Евгению Алексеевичу Семянникову,
за финансовую поддержку в издании книги.

*На обложке, титульном листе: «Первые цветы», 2017 г. — работа Марины Кузьми-
чёвой.*

«Пермский писатель»
Пермь • 2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Г 94

антология пермской литературы • том 29

Наталья Евгеньевна Гумерова
Воспевая красоту
Сборник стихотворений

Гумерова Н. Е.

Г 94 **Воспевая красоту:** сборник стихотворений. — Пермь: Пермский писатель, 2021. — 256 с. — (Антология пермской литературы; т. 29).
ISBN 978-5-6044740-3-7

Серия «Антология пермской литературы» издаётся с 2012 года. На этот раз в ней представлено творчество известного пермского поэта — Натальи Гумеровой. Автор обладает редкой способностью раздвигать и уплотнять пространство своего видения мира. Каждый сборник поэта — отсюда, из динамики этого дара, — отличает новизна и неожиданное понимание сути жизненных коллизий в судьбе человека.

Стихам Натальи Гумеровой присуща лирическая откровенность: богатство эмоциональной палитры, оттенки чувств, неповторимость, боль-радость, энергия моментальных переживаний... Но главное — ощущение бесконечности красоты и неисчерпаемости бытия человека. Понимание ценности родины, жизни, любовь к людям — вот что движет и определяет, по автору, поступки человека в столкновении с реальностью.

Книга предназначена читателю старше 12 лет.

ISBN 978-5-6044740-3-7

9 785604 474037

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

© Н.Е. Гумерова, текст, 2021
© Пермская краевая общественная
(профессиональная) организация
Союза писателей России, 2021
© ПКОО «Пермский писатель», 2021

С Душой и с Любовью

Трудно быть объективным ценителем поэзии Натальи Гумеровой, глядя в её удивительные бездонные глаза — притягивают как магниты, отвлекают от мудрых мыслей. Но если без шуток, то талант известной пермской поэтессы гораздо глубже этих самых глаз — ну не из-за них же, в конце концов, её стихами всерьёз интересуются певцы и композиторы, филологи и краеведы. Не говоря уже о нас — простых читателях. Когда стихи Натальи публикуются в звездинском «Лукоморье», тираж расходится мгновенно: газету долго и настойчиво спрашивают и, не найдя в киосках, заходят или звонят в редакцию. Любители поэзии из прикамской глубинки просят прислать «Лукоморье» со стихами Натальи — хоть один экземпляр на всех. А это уже настоящее признание, которое во много раз ценнее дипломов, премий и наград.

Знаю, как рад и горд за свою ученицу замечательный русский поэт Фёдор Востриков, который тернистой тропой бережно вёл Наталью в мир высокой литературы.

Она действительно многому научилась у Мастера, и теперь она всё подмечает: и «росный луг под зарёю утренней», и «белоснежные кувшинки на разнотравье весны», как хоровают берёзы в седых уральских лесах, как «нежится невинная ромашка, солнышку подставив лепестки» и прилёг на деревья «хрупкий иней, что звёздная сказка».

Наталья задумчиво следит за полётом «зимних балерин» — хрупких снежинок; она чувствует и «шиповника сладостный мёд», и «терпкую горечь рябины», и липовый дух, похожий на вкус мёда на женских губах.

Её поэзия обладает живительной силой. В рифмах оживает всё, даже совсем неодушевлённое — вещи, деревья, явления природы, календарные месяцы: берёзка смахивает слезинку,

небо качает землю, словно мать малыша, «обнимают облака ветви липы дивные».

Наталию искренне волнует судьба Отчизны, сбережение пусть тревожного и шаткого, но всё-таки мира, вера в добро и справедливость. Творчество поэтессы пронизано уважением к сединам и мудрому житейскому опыту старшего поколения. В ней, войны не видевшей, живёт потаённая память о лихолетьях нашей Родины, о жестокости битв, горечи утрат и радости великой Победы, которую принёс с войны её дед, Герой Советского Союза Фрол Васильевич Васькин.

А как волнительно и застенчиво поэтесса говорит о любви, одновременно радуясь и страшась непредсказуемого чувства, которое нет-нет да ворохнётся в её ранимой душе. В своих стихах Наталия Гумерова призывает беречь любовь от обидного слова, дурных советов и пустых пересудов.

По мнению критиков, поэтическое мастерство Наталии растёт от стиха к стиху. Но, видится мне, не в этом суть её успеха. Бывает, читаешь или слушаешь некоторых поэтов — диву даёшься: как всё стройно, стильно, красиво. Какие метафоры, какие рифмы — просто мечта перфекциониста! А потом перелистнул страницу, захлопнул книгу, отвлёкся — бам! — а вспомнить-то и нечего. Только какой-то метрономный тик-так. Ни одна строфа не зацепила, не запомнилась наизусть — хоть часами зубри.

Совсем не так у Наталии Гумеровой. Вроде и раз всего услышал, но хоть одна строчка накрепко привяжется, как популярная песня. А если прочитаешь её стихи на сон грядущий, то и проснёшься в дивном настроении под ритм Натальиных строк, будто бы давно-давно их знаешь:

*А там, внизу, под пленом снежным,
В неторопливом полусне*

*Живая Кама плещет нежно
И сладко грезит о весне...*

Потому что не только красиво, а с ДУШОЙ написано и с ЛЮБОВЬЮ.

*Максим ШАРДАКОВ,
выпускающий редактор литературного
приложения «Лукоморье» к газете «Звезда»*

И свет, и страсть, и вдохновение

«Душевные, красивые, понятные, нежные, наполненные искренними эмоциями...» — именно так говорят читатели о стихах пермской поэтессы Наталии Гумеровой. Иначе и быть не может, ведь в её творчестве живут музыка и любовь.

*Подобна музыка любви,
Любовь мелодии подобна...
Они извечно визави,
Извечно живы и свободны...
Способны душу бередить,
Раскрасить каждое мгновенье
И в каждом сердце пробудить
И свет, и страсть, и вдохновение.*

Неудивительно, что именно этим светом, страстью и вдохновением пронизана вся её поэзия, притягивающая нас своей эмоциональностью, мелодичностью, деликатностью. Наталия

обращается к голосу сердца, поэтому её стихи интересны и понятны нам прежде всего созвучностью мыслей, душевных переживаний и порывов с нашими собственными. Её лирическая героиня близка нам. Это яркая личность, с добрым сердцем, душевной щедростью, трепетными чувствами, мудрая и наивная, сильная и ранимая.

На всё откликается душа поэта. Тематика творчества разнообразна — стихи о природе, родине, истории, людях, человеческих отношениях составляют её целостный, гармоничный мир.

*Я с нею искренне делюсь
И счастьем светлым, и тревогой...
Сердечно воспеваю Русь,
Через строку общаюсь с Богом...
Любви заздравную пою,
Пишу о людях настоящих.
И верю, ангелы в раю
Не назовут меня пропащей...*

Движущей силой большинства поэтических текстов является, конечно же, любовь. Тема любви многолика и противоречива. Любовь в стихах Натальи играет всеми оттенками чувств. Где-то читатель наблюдает страсть и разочарование, где-то — робкую радость и боль, жестокость и милосердие, страдание от одиночества и нежность... Незабываемые встречи и горькие разлуки, блеск счастливых глаз и безграничная грусть, несбывшиеся мечты и светлая надежда... Наталья в своих стихах раскрывает женскую суть, внутренний мир, боль женского сердца. Её лирическая героиня, вопреки всему, будет ждать, надеяться и любить, ведь любовь — спасительное чувство, несущее умиротворённость и нетленную связь с духовной основой, это счастье, наполняющее жизнь смыслом и удивительной гармонией.

*И всё, что сущее, — едино!
И поднебесье, и земля,
Росинка в лёгкой паутине
И тихий шорох ковыля...
И я — песчинка во Вселенной.
Но, растворяясь в глубине,
Вдруг понимаю вдохновенно:
Она, Вселенная, во мне...*

Читатели любят Наталью Гумерову, рады встречам с ней и знакомству с её творчеством. Своей поэтической душой, откровениями, стихами, песнями и романсами делится Наталья Гумерова с нами на литературных встречах. И звучит её нежный, красивый голос на «Болдинской осени в Чусовом», на поэтических площадках фестивалей «Книгоград» и «Астафьевская весна», на авторских встречах в чусовской Пушкинке.

Впереди нас ждёт встреча с новым поэтическим сборником, а значит, новые откровения, открытия и впечатления!

*Альмира Михайловна КАРДАПОЛЬЦЕВА,
заведующая Астафьевским центром МБУК «Чусовская
центральная библиотека им. А. С. Пушкина»,
г. Чусовой, Пермский край*

Родник поэзии

Наталья Гумерова и Фёдор Сергеевич Востриков выступали в нашей литературной гостиной. Я была очень тронута вниманием Натальи Евгеньевны и её подарком — поэтическим

сборником «Улыбнись восходящему свету». Стихи прочитала на одном дыхании. Меня вдохновил её оптимизм.

Стихотворение «Живи!» оказалось очень кстати в моей жизненной ситуации (я имею в виду физическую травму):

*Живи для слёз...
Живи, когда и сердце жить не хочет!
Живи для самых близких и друзей,
Врагам назло — живи! Живи и здравствуй!*

Автор пишет стихи с пользой для души и разума читателей. Её поэзия точная и искренняя. В стихах — правда жизни! Читайте их — и словно пьёшь воду из чистого родника.

Ещё одна характерная особенность этой поэзии — её психологичность, сосредоточенность на женских душевных переживаниях. Наталья — наша поэтесса! Пишет о нас, женщинах, о нашей жизни, о наших переживаниях. Подаренный мне поэтический сборник начинается со стихов о детстве. Лирической героине хочется свернуть из бумаги кораблик и пустить его по ручьям за потерянным детством:

*Где когда-то девчонкой в былую весну
Я беспечно играла с детьми по соседству.*

А какое богатство художественных средств в этих стихах! Тут и сравнения, и значимые эпитеты, и метафоры, и олицетворения, и лёгкая, воздушная рифма! Владея этим художественным арсеналом, Наталья Гумерова образно показывает, что милое детство не воротится:

*Но не веротишь дни назад —
К чему наивной притворяться?*

*Тот старый дом и милый сад
В моей судьбе не повторятся...*

Но это не пессимизм, а дорогие воспоминания минувших дней.

Автор — настоящий патриот! Национальный дух чувствуется в каждом произведении. Очень волнуют проникновенные стихи «Путь солдата», посвящённые деду, Герою Советского Союза Фролу Васильевичу Васькину. Это не просто стихотворение, это баллада о героях Великой Отечественной войны. Высока художественность изображения: и сюжетность, и точная хронология событий. Поэтесса сумела передать настроение солдат, их уверенность в победе. Но в памяти её и те, кто погиб в боях. Ветераны никогда не забудут свой солдатский путь:

*Мой дед порой кричал во сне:
«Вперёд, солдаты! За победу!»*

Воспоминания о войне всю жизнь не отпускали деда поэтессы. Цена победы оказалась очень дорога:

*Ценою страшной заплатили,
Чтоб свет России не потух,
Чтоб мы рождались и любили
И продолжали русский дух!*

Очень тронули стихи о матери:

*Мамочка, родная, не грусти,
Не печалься, милая, не надо!
Все дела, тревоги отпусти,
Отдохни, присядь со мною рядом.*

Творчество Наталии — своеобразная исповедь:

*Я дышу. Я живу! Разве этого мало?
За плечами учёба, работа, семья.
Только чаще мечтаю вернуться в начало,
В тот родительский дом,
В дом, где выросла я.*

Автор проявляет социальную зрелость и смелость, раскрывая проблемы сегодняшнего дня:

*В годы зрелости опыт и мудрость —
Не обуза, а ценный багаж...*

*Не время мне ещё сдаваться,
Сама себе скажу: «Держись!
Учись, как в детстве, улыбаться —
Улыбка облегчает жизнь!»*

Искреннюю благодарность выражает Наталия Евгеньевна своим учителям-наставникам: Ф. Вострикову, В. Радкевичу, А. Решетову и другим. В обращениях к ним мы слышим не только «спасибо», но и характеристику их творчества.

Фёдору Вострикову:

*Словом разрисовывая дали,
По России шествует поэт.
Трепетно порой, а то скандала,
Воспевает Родину и свет...*

Владимиру Радкевичу:

*Уралом дышал и Уралом болел,
Прикамской землёй бесконечно гордился,
Хотя на Смоленщине дальней родился,
А к родине малой душой прикипел...*

Алексею Решетову:

*Люблю я решетовский стих,
Его простую окрылённость,
Воздушных строк незавершённую
И глубину, что скрыта в них.*

Николаю Домовитову:

*Лишь забудусь на мгновенье,
На кушетке прикорну,
А его стихотворенья
Надрывают тишину.*

*То заслышу, как пехота,
Несмотря на боль и страх,
Бьёт врага из пулемёта
С диким криком на устах...*

Сборник «Улыбнись восходящему свету» — ещё одна победа Наталии Евгеньевны на поэтической арене. Читатель получил очень умную, добрую и полезную книгу.

Вера Васильевна СМИРНОВА,
*ветеран Великой Отечественной войны,
ветеран труда, руководитель литературной гостиной,
г. Пермь*

Из рекомендаций на вступление в Союз писателей России

Фёдор Сергеевич ВОСТРИКОВ,
поэт, член Союза писателей России,
руководитель литературной студии «Тропа»:

— Много лет Наталия Евгеньевна Гумерова занимается в Пермском краевом литературном объединении «Тропа», которым я имею честь руководить. Среди молодёжи поэтической братии Наталия всегда выделялась своим вдохновенно-лирическим голосом, умением слушать советы, тягой к познанию чего-то нового, неизведанного. Прошли годы. И вот выходит в свет новая книга её стихотворений. Забегая вперёд скажу откровенно, что новая рукопись искренне обнадёжила и обрадовала. От книги к книге автор уверенней и ответственнее чувствует и разрабатывает крепкую связь человека с природой, с любовью и семьёй, с народом и Отечеством. Наталию интересует и волнует буквально всё: деревушка, затерянная в таёжных лесах Прикамья, любовь ответная и безответная, война, с которой победно возвратился её дед, Герой Советского Союза, и нынешняя судьба окровавленной Украины, тревожный и шаткий мир, поджигаемый вражьиими державами земного шара. В силу таланта, как может, автор борется и утверждает свет, любовь, веру в добро и патриотизм лирическо-пронзительными стихами. А их у неё в избытке!

Неоднократно прочитав её и давние, и новые творения, я ещё более уверился в том, что Наталия оправдала и подтвердила добрые слова не только мои и моих друзей-писателей, но и многочисленных читателей, поклонников её таланта.

Оттачивается и непрерывно растёт поэтическое мастерство. Стихи стали крепче и глубже, а главное — шире и разнообразнее круг их тем.

У Наташи светлая, отзывчивая душа, переживающая горе и радость героев своих стихов. Она — лирик, глубоко чувствующий многострадальную жизнь нашего современного Отечества. Восстаёт за нищих и слабых, негодуя против хамства и фальши, лжи и бессовестности; разделяет боль трагедий в небе, в море и на земле. Поэтесса всегда не над народом, а с народом! Не это ли главнейшая ценность на свете?! Такие поэты, патриоты земли русской, особенно сегодня, нам не только нужны, но и необходимы!

Отрадно и то, что Наталия переводит на русский язык башкирских и коми-пермяцких поэтов. Её стихи публикуют в журналах Перми, Ростова, Москвы и других городов нашей необъятной Родины.

Она — неоднократный победитель и лауреат многих поэтических конкурсов, часто выступает по краевому радио.

В положительное, яркое будущее автора надеюсь и свято верю!

Иван Петрович ГУРИН,
член Союза писателей России:

— Наталия Евгеньевна Гумерова выросла как поэтесса в литературной студии «Тропа» под приглядом известного мастера слова Фёдора Вострикова. Она — одна из его талантливых учениц.

У Наталии Гумеровой, чьи стихи публиковались в Москве, Санкт-Петербурге, Перми и других городах, а также нередко звучат по краевому радио, вышли поэтические сборники «Когда приходит вдохновенье...», «Я нарисую бесконечность», «Души моей земное воплощение», «Туда, где царствует любовь». От массы серых выходящих сборников стихов разных авторов её книги заметно отличаются свежестью, образностью

языка, неизбежными мыслями о Родине, любви, предназначении человека, живущего в сложном мире. О России она пишет без пафоса, просто, но задумчиво:

*В избушке ветхой пахнет хлебом
И кипячёным молоком,
И расстилается под небом
Вкус бани сладостным дымком...*

Невольно вспоминается «дым Отечества», который «сладок и приятен», что вызывает в душе читателя без всяких призывов и поучений, чем грешат многие пишущие, патриотические чувства. В своих стихах поэтесса выражает своё отношение к малой родине, детству, друзьям, окружающему миру посвоему, трепетно. И читателю по сердцу её творчество, продолжающее классические традиции прошлого. Любовь к родине, детству она выражает не в лоб, а находит такие слова, образы, которые трогают нас.

В стихах «О гербарии» Наталья Гумерова пишет: «Незатейливым букетом детство тянется ко мне». Или: «...Где детства светлая беспечность // Со мной о вечном говорит...» («Настроение»). И совсем замечательные строчки посвящены маме: «Ведь даже в мыслях не представить // Тот день, когда тебя не станет...»

Стихи Натальи Гумеровой философичны, глубоки по содержанию. Она утверждает: «Быть матерью, бесспорно, тяжело, // Но и большое счастье, несомненно». А ещё:

*И я — песчинка во Вселенной...
Но, растворяясь в глубине,
Вдруг понимаю вдохновенно:
Она — Вселенная — во мне...*

Обращение к Богу стало модным у молодых, да и у сложившихся поэтов, ибо эта тема, ставшая незапретной, даёт немало размышлений о земном и божественном рае. Вот и Наталья Гумерова не обходит её. Порою кажется, что она всеу говорит о Нём, тоже, видно, поддаваясь модным настроениям. Но когда поэтесса глубоко задумывается над святой темой, то словоисловие исчезает:

*И забываешь, что у Бога
Нет рук, надёжнее твоих...*

Она приземляет тем самым лирического героя, отсылая его к народной мудрости «На Бога надейся, а сам не плошай», чем и делает его сильнее, увереннее в жизни.

И хорошо, что молодая поэтесса, воспитанная своим героическим родом (её дедушка Фрол Васильевич Васькин — Герой Советского Союза), отходит в творчестве от мелкотемья, поднимает острые проблемы современности, в том числе и через свою судьбу.

В небольшой поэме «Путь солдата», посвящённой дедушке, воину и труженику, она пишет, что он победил, вернулся домой, «чтоб лес шумел, овёс дрожал, // Восход над Камою проснулся, // России мирно жизнь текла... // Чтоб в этом мире я жила». Он «дожить до правнуков не смог, // Но живы все его игрушки». И — что удивительно! — его житейские дела продолжает сама Наталья Гумерова, знатная мастерица мягких игрушек, в числе которых... Пушкин с Натали.

Такой человек, как Наталья Гумерова, на мой взгляд, не может не быть поэтом.

Предлагаю принять её в Союз писателей России, что, уверен, плодотворно скажется на творческом и профессиональном росте поэтессы.

Анатолий Григорьевич ГРЕБНЕВ,
поэт, член Союза писателей России:

— Стихи Натальи Гумеровой подкупают искренностью, какой-то безоглядной доверенностью — до самообнажённости.

В то же время она тяготеет к раздумьям о жизни, судьбе, человеческом предназначении:

*Душа в святых объятьях Бога
Поимёт, о прошлом не скорбя,
Что жизнь с рождения до срока
Проходит в поисках себя.*

Строка Гумеровой темпераментна и мелодична. Ей удаётся чувствовать природу:

*Прислушайся... Услышишь без труда
Гармонию земли и небосвода.
Мелодия рождается тогда,
Когда душа сливается с природой.*

Естественны для неё мистические мотивы:

*И всё же будет мир прекрасен,
Пока — одно хотя бы! — сердце
Стучится с Божьим в унисон!*

Веря в дальнейшее развитие и художественный рост поэтессы, рекомендую Наталью Гумерову в члены Союза писателей Российской Федерации.

Из отзывов читателей

«Наташенька, здравствуйте!

Не перестаю восхищаться Вами, Вашей неземной поэзией, которая вдохновляет, поддерживает, лечит, бодрит сердце да и просто даёт возможность дышать и ЖИТЬ! Вы необыкновенный, сказочно-неземной цветочек. Я просто не нахожу нужных слов, чтобы выразить свои чувства, эмоции и всё то, о чём говорит сердце. <...>

Сказать «какие замечательные стихи» — это, наверное, ничего не сказать. В них растворяются все мысли, чувства, дыхание и само тело. Они настолько пронизаны добротой, любовью, нежностью... что без них невозможно дышать!

Я желаю, чтобы Ваш творческий родник жил вечно! Чтобы молодое поколение читало и знало правильную поэзию. <...>

Вы помогли мне в трудные моменты моей жизни не сломаться, выстоять, остаться человеком, а главное, быть понятой, верить и верить в ЛЮБОВЬ!

Всё, что чувствовала, о чём я думала, — нашла в Вашем творчестве. Как будто родная душа меня услышала и поняла. Для меня теперь вообще будет девизом:

*Долой депрессии оковы!
Я снова крашусь в рыжий цвет!
Начну сначала, стану новой,
Взгляну с улыбкой на рассвет.
Хандру и хворь оставлю в прошлом,
Сама себе скажу: «Поверь!»
И с мыслью «Думай о хорошем!»
Открою в будущее дверь.*

Лариса ТОЛСТИКОВА,
г. Пермь»

«Уважаемая Наталия Евгеньевна! Спаси Господи Вас за добрые стихи, за благое слово в современной поэзии. <...>

Ваш сборник очень зримо выражает суть Вашей души. Она духовна, она стремится к своему Небесному Отцу и в то же время тесно связана с земными реалиями! А они (реалии) многообразны. Это и любовь женщины и мужчины, и любовь матери к сыну, и не просто любовь к природе, а нежный, любящий взгляд на каждое живое создание, например на ромашку. Это и настоящая любовь к родине, большой и малой. Наталия Евгеньевна, Вы — дочь России и доченька Прикамья, потому что Вы любите и «застывшую красавицу Каму», и очнувшийся от зимней спячки город Пермь, и пермяков, и пермячек, и весь российский люд, «который не лыком шит», и всю «Россию — матушку родную».

Спаси Господи Вас за то, что простыми словами Вы говорите читателю о главном в жизни — об Истине. <...> Пусть Божия помощь будет всегда в Ваших благих делах.

*Ваша читательница
сестра Надежда»*

«Добрый день!

Почти каждый вечер перед сном читаю Ваши стихи. Они чудесны!!! В них столько радости и света!!!

Когда я читаю Ваши стихи, наслаждаясь их красотой, мои родные спрашивают меня: «Ты чего улыбаешься?» А это на меня так действуют чудесные строки стихотворений, созданных Вами!)))

Ничего не могу с собой поделать. Опять не могу молчать...

Спасибо Вам большое, прекрасный Человек!

*Лада ОКУЛОВА,
студентка, г. Очёр»*

часть 1

*Ерешила
поспорить
с судьбой...*

* * *

Вчера унывала от слёз и бессилья,
 А утром внезапно прорезались крылья...
 Сперва осторожно, как будто робея,
 Но вскоре расправились — парусом рея.

И вот я уже высоко, в поднебесье.
 Взираю на землю, на сёла и веси,
 На всех, кто когда-то встречался по жизни,
 На свадьбы чужие, рождения, тризны,

На близких, далёких, на ныне живущих...
 Легка, словно ветер, как дух — вездесуща.
 Но тут что-то тёплое взора коснулось,
 И я поняла, что спала... И проснулась.

Проснулась, но в мыслях ещё сознавала,
 Что я не во сне, а в раю побывала.
 Вчера унывала от слёз и бессилья,
 А утром внезапно прорезались крылья...

* * *

Я сегодня встретила девчонку,
 Бойкую, задорную, смешную,
 Гибкую, как будто прутик тонкий,
 Как мальчишка шумный — озорную.

Ленты в косах, кофта нараспашку,
 Голос, как ручей, звенящий, звонкий.
 Кто-то громко выкрикнул: «Наташка!»
 И Наташка бросилась вдогонку.

С той девчонкой будто я знакома...
 Много лет назад мы с ней встречались
 В огороде дедовского дома,
 Где берёзы тонкие качались,

Где порою летней под окошком
 Гнула ветки хрупкие украдкой
 И тянулась детская ладошка
 За иргой, как мёд, чернично-сладкой.

Отцвело то лето, отшумело...
 Только где-то в тайных недрах сердца
 Та девчонка спрятала умело
 Ключик от потерянного детства.

* * *

Старый месяц расплылся в улыбке,
Наблюдая с немой высоты,
Как кленовые листики-рыбки
В тёмных лужах полощут хвосты.

Что он, хитрый, сегодня задумал?
Что скрывает в немой глубине?
Прогоняя печальные думы,
Что-то светлое будит во мне.

Ветра шёпот, похожий на скрипку,
Задувает берёзку-свечу.
Изловлю златопёрую рыбку
И желанье своё прошепчу.

Вдруг свершится, девчонке на диво?
А не сбудется — что ж, ну и пусть!
И, взирая на месяц игривый,
Незаметно сама улыбнусь.

Забывтый сон

К чему опять забывтый сон?
Ведь он, увы, не станет явью.
Но бьётся сердце в унисон
С волной ветров и разнотравьем.

Немое утро. Свежий луг,
Огни душистого кипрея...
От теплоты знакомых рук
Дрожу, волнуясь, пламенею.

На травах сладкая роса,
У ног горят ромашки-свечи,
И льются синью небеса
На наши головы и плечи.

О чудеса, опять люблю!
Не скрыть ликующей улыбки.
«Продлись, видение!..» — молю,
Но сны неведомы и зыбки.

По венам разошёлся свет,
Казалось, сон — не сон, а явность.
Но в окна заглянул рассвет...
И возвратил меня в реальность.

* * *

Я помню: в детстве ёлку украшали,
 За окнами чудачила метель
 И часики размеренно дышали,
 Стуча в предновогодней суете.
 Мы доставали старые игрушки,
 Хранящие далёкие мечты:
 Бумажные лошадки и хлопушки,
 Сосульки небывалой красоты,
 Поделки из стекла и ваты,
 И серпантин, и дождь из серебра —
 И красовалась ёлочка богато
 От этого нехитрого добра.
 А после возле ёлки новогодней
 Устраивали маленький концерт...
 Ах, как же не хватает мне сегодня
 Задора тех далёких детских лет!
 Но будет день, снега завьюжат тропки
 В преддверьи новогодней суеты,
 И наши дети вынут из коробки
 Минувших дней забытые мечты.

* * *

Предновогодний тихий снег
 Кружит над городом уснувшим,
 И вьюга, не смыкая век,
 Сметает мысли о минувшем.
 Минуло всё, что удалось
 И что, увы, не совершилось.
 Остановилось, улеглось,
 Прошла и боль, и Божья милость.
 Проходит всё... Господь, прости!
 Глядишь, и этот год минует,
 Возникнут новые пути,
 Мечты, дела и мысли всуе.
 И будет так же падать снег —
 Легко, невинно, неизбежно,
 И время, ускоряя бег,
 Нас поведёт тропкою грешной.
 Куда? Кто ведает о том?
 Наступит день — и пища будет.
 Но не бросайте на потом
 Сказать «люблю» родимым людям.

Новогоднее

Метут пуховые метели
 В предновогодней суете,
 В декабрьской снежной канители
 Мы все спешим к своей мечте.
 В домах уже сверкают ёлки
 Гирляндой радужных огней,
 Укромно спрятаны на полке
 Подарки для родных людей.
 А снег спускается неслышно,
 Ему до нас и дела нет...
 В снегу и яблони, и вишни,
 И старый лес в снега одет.
 Тропа от инея искрится,
 Земля уснула до поры...
 Ещё немного — и свершится!
 Проснутся тихие дворы,
 Взметнутся с громом фейерверки,
 Рассыпав искры в небосвод,
 И, приоткрыв пространства дверки,
 Придёт, как сказка, Новый год!
 Пусть сказка эта доброй будет,
 Пусть каждый в праздничную ночь
 Все неприятности забудет,
 Пусть беды все умчатся прочь.
 Пускай желанное свершится
 И все исполнятся мечты,
 И счастья сказочная птица
 Спорхнёт снежинкой с высоты...

Снегири

Февраль летит на саночках
 В упряжке вороных!
 Рябина словно в яблочках,
 Румяных, наливных.

Ну что за диво дивное?
 Кто ни увидит — ах!
 Семейство снегириное
 Присело на ветвях!

Клюют рябину алую —
 И стол им здесь, и дом!
 И, словно детки малые,
 Щебечут о своём.

Но стóбит ветку тонкую
 Тихонечко задеть,
 Как тут же стайка звонкая
 Взбодрится — и лететь!

А кот спешит вразвалочку,
 Картиной удивлён:
 Была рябина в яблочках,
 Теперь краснеет клён.

* * *

Скрипучий снег. Морозец щиплет щёки.
Фонарь горит, как яркая луна.
И месяц, словно путник одинокий,
Глядит на нас с немого полотна.

А мы с отцом идём на остановку,
Верней сказать, что он несёт меня.
Под старой шубкой — яркая обновка.
Вот налетит в детсаде ребятня!

До садика — автобус с пересадкой,
Народу словно в бочке — толкотня.
А я уже мечтаю о лошадке,
Солдатиках, что в группе ждут меня,

Друзьях, чтоб перекинуться в войнушку,
И девочках, мешающих играть.
Там нянечка — добрейшая старушка —
Накормит вкусной кашей нашу рать.

Там каждый угол знаю на «пятёрку» —
Проказы ведь никто не отменял:
То Таньку стукну, то толкну Егорку,
То сон дневной не крепкий у меня.

А вечером за мной вернётся папа.
И снова до автобуса — пешком,
И месяца серебряная лампа
Мне подмигнёт улыбчивым глазком.

Пусть школьники не ходят на уроки,
Но нас не испугают холода!
Скрипучий снег. Морозец щиплет щёки.
Я — в детский садик — с папой, как всегда.

Второе марта

Вновь второе марта за окном,
Снова в доме пахнет пирогами.
И часы, как мудрый метроном,
Годики отсчитывают маме...

Что поделать? Время не вода,
Вёдра подставляй — а не удержишь.
Да, увы... уже не молода,
Но душа исполнена надежды.

То присядет с пальцами за стол,
Крестики умело вышивая,
То сготовит щедрый разносол,
Скатерть-самобранку накрывая.

Каждого накормит от души,
Каждого поймёт и пожалеет.
До чего ж наваристые щи
Наполняют сытостью и греют.

Согревают добрые глаза,
Мамины натруженные руки.
А в глазах — и ласка, и слеза,
И души волнующие звуки.

А в глазах — забота и печаль,
И любовь, и горькая тревога.
Взглядом окольцовывая даль,
Смотрит то растерянно, то строго.

Мамочка, родная, не грусти,
Не печалься, милая, не надо!
Все дела, тревоги отпусти,
Отдохни, присядь со мною рядом.

Мы с тобой тихонечко споём
Песенку, забытую когда-то,
Рюмочку несладкую нальём
За здоровье, радость и отраду,

За весну, за счастье, за любовь,
За твоё безмерное терпенье.
Скажешь: «Ну не надо громких слов.
Жизнь — всего лишь краткое мгновенье...»

Вновь второе марта за окном,
Снова в доме пахнет пирогами.
И часы, как мудрый метроном,
Годики отсчитывают маме...

* * *

Сердитый холод, гость непрошенный,
Сковал дома — и был таков.
И выются рыхлые горошины,
Что сотни хрупких мотыльков.

Спокойно спят поля безгрешные,
Им вьюжный ропот нипочём,
А ветры гонят вихри снежные
Крутым невидимым плечом.

Я тороплюсь по тропке узенькой
Среди разбуженных снегов,
А в голове небесной музыкой
Звучит мелодия стихов...

* * *

Какое солнце народилось,
Очнулось небо ото сна.
Произошло! Сбылось! Случилось!
На мир нахлынула весна...

Ещё снега тихонько плачут
Среди разбуженных дворов...
Весна пришла! А это значит,
Настало время для даров:

Приворожит и отогреет,
Спасёт, излечит, оживит,
Раскрасит зеленую аллею,
Придаст земле цветущий вид,

По городам пройдёт и весям,
Встревожит чувства и мечты...
И что-то главное воскреснет
В душе, где обитаешь ты.

Баба Саша

Вечерочком на терраске, на перине голубой,
 Перечитывала сказки баба Саша нам с тобой.
 Вкусно стряпала печенье — всё хотела угостить.
 Где брала она терпенье наши шалости сносить?

Дни у бабушки не сладки: от рассвета до темна
 Перекапывала грядки, засекала семена;
 Да и дома дел немало: подмести, сварить обед...
 Я вкуснее не едала, чем бабулин, винегрет.

Пахли сладостью и мятой руки бабушки моей.
 Хоть была и небогатой, но не встретится щедрей:
 То бараночку припрячет, то сушёный виноград,
 То конфет возьмёт на сдачу, чтоб порадовать внучат.

Жаль, что мы не замечали нашу бабушку порой,
 Слишком редко помогали, забывались за игрой.
 Пережить бы всё сначала, но закрыт обратный путь —
 Как бы сердце ни скучало, годы детства не вернуть.

Где-то там, за облаками, милой бабушки душа
 Разговаривает с нами, память детства вороша.
 Перечитывает сказки на перине голубой,
 Посылает нам подсказки, как управиться с судьбой.

Я помню

Я помню этот старый дом —
 Большой и столько повидавший,
 И сад вишнёвый за окном,
 Дождём цветочным опадавший.
 Скамью под кроною берёз,
 Цветник душистого горошка,
 Очарованье чайных роз,
 Травой поросшую дорожку.
 Горячей бани томный дух,
 Подполья влажное дыханье
 И тишь, ласкающую слух,
 В рассветной дымке утром ранним.
 И посиделки на крыльце,
 И игры простенькие наши,
 И свет улыбки на лице
 Родной, душевной бабы Саши.
 И то, как в страшную грозу
 С испугу ёжились в прихожей,
 И пятки мылили в тазу,
 Чтоб смыть песок с ребячьей кожи.
 Но не воротишь дни назад —
 К чему наивной притворяться?
 Тот старый дом и милый сад
 В моей судьбе не повторяются...

* * *

Я решила поспорить с судьбою...

— Сколько лет?

— Без пяти пятьдесят.

— Шутишь? — в голос смеюсь над собою. —

Загляни в этот бархатный взгляд!

Что ты видишь? Смешную девчонку

Или женщины мудрой глаза?

Баловница с короткою чёлкой,

Ну а проще сказать — егоза.

Ей бы мячик сейчас да скакалку

И, как в детстве, вприпрыжку во двор.

Там, где нужно, проявит смекалку,

Ну а где — неуёмный задор.

Что, не веришь? Опять утверждаешь

То, что мне без пяти пятьдесят?

В душу глянь... По душе угадаешь —

Там роится с десяток бесят!

На свободу бы вырваться только

Да вернуться во времени вспять.

В ней любви нерастраченной столько,

Что готова всю землю объять...

Уходит лето

А просто уходит лето.

А просто стучится осень.

А просто душа раздета

И ветер её уносит.

Уносит и треплет грубо,

Как листья рябины горькой.

И вяза сухие губы

Шуршат за оконной створкой,

Да клёны шумят уныло,

Как будто о чём-то плачут.

Здесь — в городе — всё не мило...

Забуться, и прочь, на дачу,

В чистилище бани жаркой,

Где с тела согнать усталость.

Испив травяной заварки,

Вкусить ароматов сладость.

А после — войти в истому

Девичьей наивной грёзы

И, глядя в небесный омут,

Считать вековые звёзды...

А просто уходит лето...

* * *

Я на родине малой
Много лет не была,
Где колышутся травы,
Где берёз купола.

Где румянятся вишни,
Дует ветер с реки
И порхают чуть слышно
В цветнике мотыльки.

Где на утренней зорьке
Дымкой стелется пар,
Беспокойные пчёлки
Собирают нектар.

Где могла я свободно
За мечтою парить...
Только Богу угодно
Было двери прикрыть.

В детства тайную дверцу
Мне уже не войти,
Но не верится сердцу,
Просит сердце: «Впусти...»

* * *

Ах, как же хочется вернуться
На долгих сорок лет назад
И с головою окунуться
В вишнёво-яблоневый сад.

Баюкать куклу понарошку
И из картона клеить дом,
Малину спелую в ладошку
Сбирать в малиннике густом.

Секреты прятать под подушкой,
На ключик бегать босиком
И вишню сочную за ушко
Цеплять пред зеркалом тайком.

И, всё на свете забывая,
Мечтать, смотря в небесный свод,
А с кухни бабушка живая
Меня обедать позовёт...

* * *

Как хочется в домик в деревне,
На тропку, ведущую в лес,
Обнять вековые деревья,
Стоящие мирно окрест,

В водице речной искупаться
И, сидя у ног родника,
Губами к струе прикасаться,
Как бабочка к центру цветка.

Как хочется яркого солнца —
Засеянных хлебом полей,
И сосен годичные кольца
Считать на боках горбылей,

И мчаться по лугу вприпрыжку
За лёгким степным мотыльком,
И снова, как в детстве, с мальчишкой
Гонять по песку босиком.

Вернуться в далёкое детство
Хотя бы на пару часов...
Вот только для взрослого сердца
Те двери давно — на засов...

Тополя

Тополя зацвели. Тополя...
Распушили кудрявые гривы.
Лёгким пухом покрылись земля,
И трава, и соседние ивы.

Поседела раздольная даль,
Пух витает, что волос овечий...
Я свяжу тополиную шаль
И зимою накину на плечи,

Чтобы в хмурые дни февраля
Тополиным приветом согреться...
Тополя зацвели. Тополя...
Тёплым пухом минувшего детства.

Живи!

Я каждый день кричу себе: «Живи!»
 И даже если слёзы душу точат,
 Живи для слёз, предчувствия любви,
 Живи, когда и сердце жить не хочет!

Живи для самых близких и друзей,
 Врагам назло — живи! Живи и здравствуй!
 Представь, что жизнь — экскурсия в музей,
 Музей событий, встреч и дальних странствий.

Прими его, прими таким, как есть,
 Свой путь земной, своё существованье...
 Пока живёшь, пока ещё ты здесь,
 Ты — важная частица мироздания.

Всем бедам, всем обидам вопреки,
 Всем горестям, напастям и сомненьям
 Живи! И, как вещают старики,
 Цени при жизни каждое мгновенье!

* * *

Я с годами всё крепче влюбляюсь в весну,
 В эту сырость и эту тягучую свежесть...
 То рыдает, склоняя к покою и сну,
 То играет со мной, унося безмятежность.

Озорно улыбается, глядя в глаза, —
 Мол, давай пошалим, вспомним давнее детство.
 И задорно хохочет, юла-егоза...
 Вот уж правда от грусти хорошее средство.

Этим средством, как сладким лекарством, лечусь.
 И когда беспокоят тревога и хмурость,
 Я весне, словно Деве Пречистой, молюсь,
 Чтобы в сердце любовь и надежда проснулись.

* * *

Разыгралось, расщедрилось лето
 Разноцветьем мозаичных смальт,
 И сияет, подобно паркету,
 От жары раскалённый асфальт.

Мы за ручку идём по проспекту,
 Доверяя друг другу мечты,
 И горячего солнца прожектор
 Хитровато глядит с высоты.

А вокруг наливаются липы
 Ароматом душистых цветов,
 И кузнечиков мерные скрипы
 Раздаются с цветущих кустов.

И ещё беззаботны и юны...
 Сколько ж лет это было назад?
 Отчего же душевные струны
 Мне упорно о прошлом звенят?

* * *

А небо таинственной жизнью живёт:
 То тучи разгладит, то кудри завьёт...

Там город воздушный искрится вдали,
 Легко и послушно плывут корабли
 И ветры разносят по белым домам
 Невидимый ворох немых телеграмм...

Там дышит листвой удивительный лес,
 Зайчишка в пуховую норку залез...
 Безмолвное стадо мечтательных лам
 Бредёт по своим неотложным делам...

Любуюсь на небо, и кажется мне,
 Что я — в разноцветном неведомом сне,
 Что там, в этом сне, никуда не спеша,
 Гуляет моя молодая душа.

Гуляет и шепчет с большой высоты:
 «Не бойся, родная, всё выдержишь ты...»

* * *

Как хорошо сидеть у печки,
Когда на улице пурга,
Баранок сладкие колечки
Макая в чашку молока.

Смотря в узорное окошко,
Где ветры снежные метут,
Неторопливо гладить кошку
И верить в светлую мечту.

Считать воздушные снежинки
И слушать бабушкины сны
Про белоснежные кувшинки,
Про разнотравие весны,

Про то, как девочкой беспечной
Когда-то и она была
И по тропиночке заречной
Ходила в церковь у села...

* * *

Не слышно порою, как время уходит.
Оглянешься было, а день пролетел.
И тонкие стрелки часов хороводят
По вечному кругу обыденных дел.

А мы суетимся, минуты торопим,
Нам нужно всё время куда-то спешить.
И чувства в рутине безудержно топим,
Как будто хотим девять жизней прожить.

А нужно-то просто порой оглянуться,
Прислушаться к мерному тиканью дней
И, может быть, мысленно в детство вернуться —
Там время тянулось гораздо длинней.

С природой один на один пообщаться,
Родных попытаться простить и понять.
На сон — с уходящим легко попрощаться,
Наутро — грядущее сердцем принять...

* * *

Что за невидимая сила
 За мной прокладывает след?
 Я вдруг сегодня ощутила,
 Что мне уже не двадцать лет.
 Не тот задор в глазах усталых,
 Не та улыбка на устах...
 Страницы жизни пролистая —
 И что же вижу на листах?

Мне пять... На быстроходных санках
 Лечу с заснеженной горы,
 Коленки в ссадинах и ранках, —
 Какой восторг для детворы!
 Снежинки падают на плечи,
 Я их, как бабочек, ловлю.
 Январь. Короткий, зябкий вечер.
 И я, наверное, люблю...

Часы минуты отмеряют
 И, год за годом, день за днём,
 Тихонько жизнь мою меняют:
 Десятый, институт, диплом...
 Замужество, семья, работа...
 Малыш и первый робкий шаг...
 Развод — и снова в сердце кто-то,
 И вновь любовь, и новый брак...

Вдруг дети разом повзрослели
 И разлетелись кто куда...
 А дни, неделя за неделей,
 Бегут, как вешняя вода.
 Бегут, с лицом моим играя, —
 Смотрю на зеркало, страшась...
 Но на меня с него взирает
 Всё та же юная душа.

* * *

Лишь Богу сверху видно всё,
 Что было, есть и будет с нами.
 Кто за душою что несёт —
 Стыд отступленья или знамя,
 Кто будет знатен и здоров,
 Кто — болен, гол и безызвестен.
 Поймёт без жестов и без слов,
 Кто искренен, кто полон лести...

А потому — живи добром,
 Люби, твори и вдохновляйся,
 Пиши судьбу своим пером,
 Природе вешней удивляйся.
 Не злись, не лги, не сквернословь —
 Всё отразится в книге судеб.
 И сохраняй в душе любовь
 К Творцу, к природе, к миру, к людям.

Ода женщине

О нимфы, женщины, богини!
 Не зря мужчины всех времён
 Провозглашали ваше имя
 Под колыхание знамён.
 Во имя женщины в поэтах
 Рождалось таинство стиха
 И безупречные портреты
 Ваяла скульптора рука.
 С вас создавали живописцы
 Непревзойдённые холсты.
 Сама природа в эти лица
 Вселила гений красоты.

Для вас, о хрупкие созданья,
 Звучали скрипок голоса
 И все секреты мирозданья
 Приоткрывали небеса.
 Вам — и природы оживленье,
 И птичий гомон в облаках,
 Весны бурлящее волненье
 И перезвоны ручейка...
 Для вас — таинственных и разных —
 Улыбки, взоры и любовь...
 Родным, божественным, прекрасным —
 Тепла и самых нежных слов!..

Чего хочет женщина

Чего хочет женщина? Что вам ответить...
 Спросите у девочки в алом берете,
 Что мелом выводит дугу на асфальте.
 Она очень хочет нарядное платье,
 И новую куклу, и розовый бантик,
 И чтоб у неё был бы маленький братик.
 Сама простота и святая беспечность.
 И жизнь для неё — это целая вечность...

Спросите у девушки в платье из ситца.
 В ответ улыбнётся и сразу смутится.
 Она-то мечтает о сказочном принце,
 О том, чтоб скорее в кого-то влюбиться,
 Чтоб стать «Мисс Россия», а может, «Вселенной»,
 И жизнь для неё — лишь билет лотерейный.

А если вы спросите девушку в белом,
 Наверно, она не замедлит с ответом.
 «Я счастлива», — скажет. А что ещё нужно?
 Судьба подарила желанного мужа,
 Взаимной любви безупречные краски...
 Не жизнь, а сюжет романтической сказки!

У женщины в синем спросите об этом.
 Чего она хочет? Смолчит, не ответит.
 Желанья её отодвинули дети,
 Для них — все несметные блага на свете.
 Увязла в работе, но всё ж, в подсознание,
 Мечтает о нежных минутах свиданья.

А что хочет бабушка? Может, покоя...
 Чтоб домик в деревне и внуков бы море,
 Чтоб пенсию вовремя ей приносили
 Да дети на старости лет не забыли.

А в общем-то, каждая искренне хочет,
 Чтоб жизнь подарила ей счастья кусочек,
 Любви половинку и каплю везенья,
 Побольше вниманья, достатка, терпенья.
 Она так слаба и мечтает наивно,
 Что этим её обеспечит мужчина...

* * *

Долой депрессии оковы!
Я снова крашусь в рыжий цвет!
Начну сначала. Стану новой,
Взгляну с улыбкой на рассвет.
Хандру и хворь оставлю в прошлом,
Сама себе скажу: «Поверь!»
И с мыслью «Думай о хорошем!»
Открою в будущее дверь...

часть 2

*Что со мной?
Я хочу улыбаться...*

Первый снег

Это чувство возникает
Только раз за целый год...
Вдруг с утра в окошко глянет
Белоснежный небосвод.

Вместо осени дождливой,
Похудевшей и больной,
Заиграет всем на диво
Вестник зимушки шальной.

Сеть избушек угловатых
И невзрачные дома
Засияют стекловатой,
Словно в сказке терема.

Вот он — первый, самый чистый,
Вызывающий восторг,
Завороженно искристый
Свежевыпавший снежок!

Тот же, вышедший из детства,
Из наивных юных лет, —
Замечательное средство
Ощутить добро и свет.

* * *

Синоним снега — слово «детство»:
Восторг, покой и волшебство,
Когда с друзьями по соседству
Спешили к ёлке в Рождество.

Морозец нам румянил щёки,
Но не страшили холода,
Снежков искристые потоки
Мы проносили сквозь года...

Чуть вьюга тропы заметала —
Бежали с санками во двор,
Где каждая былинка знала
Наш детский радостный задор!

Где бабу снежную катали,
Летели кубарем с горы,
Под сны метельные мечтали
Освоить звёздные миры...

Исчезла детская беспечность,
Взмахнув невидимым крылом,
Лишь снег, как сказочная вечность,
Напоминает о былом.

* * *

Неподвижно вокруг и спокойно.
Правит ночь. Не видать за версту.
И сугробы — январские воины —
Молчаливо стоят на посту.

Отдыхает косматая вьюга.
Спит земля. Безмятежно окрест.
Лишь луна — боевая подруга —
Освещает намоленный крест.

То окинет мерцающим взором
Светоносные главы церквей,
То любитесь снежным убором
Разнаряженных в иней ветвей.

Искупи́тся в крещенской купели
И без спросу заглянет в окно —
Там дитя в кружевной колыбели
Погружается в царствие снов,

Там любовь озаряет светлицу,
Излучая божественный свет.
Ясно так, что луна удивится:
Всюду ночь, а в светёлке — рассвет.

* * *

Первый снег закружил у порога,
Опускаясь в ладони мои.
Словно слёзы незримого Бога,
Словно чистые капли любви —

Молча тает, присев на ресницы,
Растворяясь на тёплых губах...
Рады снегу и люди, и птицы,
И бездомная свора собак.

Старики возвращаются в детство,
С ребя́тнёю играя в снежки.
Что там боль в пояснице и в сердце?
От мигрени — долой порошки!

Каждый взрослый в такие минуты,
Как ребёнок, светлеет душой...
Вопреки треволнениям и смутам,
Сразу веришь, что всё хорошо...

* * *

Вчера весь вечер падал снег,
Такой воздушный и пуховый.
Февраль, как мудрый человек,
Нам преподавал любви основы.

Так аккуратно и легко
Закрасил мир кристально-белым,
Как будто пролил молоко,
Питая мозг земли и тело.

Прогнал с дороги вороньё,
Засыпал крошкой алмазной,
Все раны рваные её
Запеленал крестообразно.

В невесту землю обратя,
Метельной песней успокоил
И убаюкал, как дитя,
Отцовской ласковой рукою.

Зимний сон

Понавьюжило, заметелило,
Зафевралоило за окном.
Пыль алмазную понасеяло.
Спит Земля безмятежным сном.

Снится ей, в облака закутанной,
Шум листвы, щебетанье птах,
Росный луг под зарёю утренней,
Ветви яблони в лепестках,

Пруд стоячий за хлебной нивою,
Перезвон родниковых струй...
А снаружи — снега ленивые
Да задиристый ветродуй.

Спит Земля. Февралю покорная,
Утопает в реальных снах.
И Вселенной душа бездонная
Мир баюкает на руках...

* * *

Пурга... Пурга и пыль стозвёздная.
Тропинка сказочно бела...
Колдует зимушка морозная,
Верша привычные дела.

Сковала льдом речушки узкие,
На ветви иней нанесла —
И заблестали чудо-блузками
Берёза, верба и ветла.

Взмахнула вологодским кружевом,
Стряхнув снежинки с облаков,
И завертела, и завьюжила
Потоком резвых мотыльков.

Легко прошла по спящим улицам —
Ах, до чего же хороша!
Пусть люди добрые любуются,
Пусть очищается душа.

* * *

Слева лес, и справа — тоже,
Посреди — дороги нить.
Снег мурашками по коже
Взор пытается пленить.

Кружат звёздные снежинки,
Демонстрируя узор.
Так чудесно, что слезинка
Отуманивает взор.

Ёлки выглядят опрятно,
На пути — позёмки шаль.
Птичьим гомоном невнятно
За стеклом поёт февраль.

Что ещё для счастья надо?
Руль послушный да мотор,
Да любимую, что рядом
Затекает разговор...

* * *

Ещё неделя до весны...
Ах, как душа истосковалась!..
Но в мысли, образы и сны
Её тепло уже прокралось.

И расцветает, и парит
Над головами у прохожих,
Пока прозрачная на вид
И на невесту не похожа,

Но так воздушна и нежна
И так щедра на вдохновенье,
Что и гадалка не нужна,
Чтоб предсказать весны явление.

* * *

Светлая лирическая грусть
В предвкушеньи мартовского чуда —
И слова слетаются из уст
В ритмы стихотворного этюда.

Снег ещё растаять не спешит,
Но стрела весеннего Ярила
Пущена... и медленно вершит
Путь к земле по царственным перилам.

Злато с неразгаданных высот
В тонком острие её сокрыто,
И нектар из поднебесных сот,
И хлебов несмолотое жито...

След проложит яркой полосой,
Гласу бога солнечного внемля,
И Весна девчоночкой босой
Ступит на заснеженную землю.

* * *

Ты снова меня обижаешь,
А мир обнимает весна,
И, облако в луже мешая,
Над нами хохочет она.

Взгляни-ка, ну разве не прелесть:
Набухшие почки берёз,
И травы на солнце пригрелись,
Забыв про вчерашний мороз?!

А воздух?! Он пахнет корою,
Чистейшей слезой родника:
То сладость, то горечь порою,
То свежая нотка цветка,

То ветром просторы утюжит,
То просто рождает мечты...
Ах, как же сознание кружит
От этой простой красоты!

Играет апрельское утро,
Затылок легко щекоча,
Обиду блокируя мудро,
Получше любого врача...

* * *

Сообщила каплею погода:
«В спящий мир возвратилась весна!»
Оживай, просыпайся, природа,
Выходи из глубокого сна.

Улыбнись восходящему свету,
Напоследок слегка потянись...
Вешний дождь, омывая планету,
Каждой ветке шепнул: «Возродись!»

Возродись, хватит нежить седины,
Отпусти седовласую хмарь.
Вместо зимней унылой картины
Водоструйный играет март.

А за мартом апрель волоокий
Горицветом пройдёт по холмам.
Возродись, хватит спать, лежебока!
Возвращайся красавицей к нам!..

Тает снег

Тает снег... Тают боль и обида...
Тает всё, что скопилось зимой.
И весна с независимым видом
Прогоняет старуху домой:

«Прочь, зима! Уходи восвояси!
Пропусти! Дай дорогу теплу!»
День за окнами светел и ясен,
Солнце ласково нежит ветлу.

На тропинке лихой воробьишка
Подбирает нехитрую снедь,
Март листает объёмную книжку...
Так душевно, что хочется петь!

Неба синь в раскудрявой оправе
Зазывает в свою глубину.
И зима, слава богу, не вправе
Не впустить молодую весну.

Скоро, скоро апрель заструится
По дорогам родимой земли.
Не забыть бы, друзья, повиниться,
За грехи помолиться свои...

* * *

Чем пахнет ранняя весна?
Быть может, тальми снегами,
Корой, разбуженной от сна,
Сырыми мшистыми пеньками?

Ванильной стаей облаков,
Гонимой свежими ветрами,
Хрустальной песней ручейков,
Проталин пряными вихрами?

Слепящим солнечным лучом,
Что, проникая в недра сердца,
Вскрывает огненным ключом
Души невидимые дверцы.

И там стремительно, легко,
Устав от долгого полёта,
Светло, волшебю, глубоко
Рождает трепетное что-то...

* * *

Так хочется цветастого июля,
Нарядного жасмина во хмелю,
Проснуться от немого поцелуя,
От чувственного, тёплого «люблю»,

От рук, легко блуждающих по телу,
И нежности волнующих минут...
Я лишь немного счастья захотела,
Когда в душе метелицы метут.

Метут, снега раскидывая лихо.
И пусть восьмое марта за окном,
Зима, непревзойдённая портниха,
Вновь обшивает тропы полотном,

Вновь серебрит деревья и дороги
И мир, увы, покинуть не спешит.
А мне бы счастья женского немного,
Любви для тонкой девичьей души...

* * *

Как только весна паруса поднимает
И с хлебных полей исчезают снега,
Так душу мою и штормит, и ломает
И просится сердце в степные луга.

Тоскует душа по прикамской деревне,
По травам звенящим, убранству лесов,
Где нивы наполнены мифами древних,
В созвучном напеве живых голосов.

Бревенчатый домик с покатою крышей,
Горячая баня, малиновый чай...
Там звуки природы нежнее и тише,
Там так хорошо, что всплакнёшь невзначай...

Умоешься росами утром туманным,
А вечером тёмным поймашь звезду —
И примешь судьбу как небесную манну,
Себя обретая на звёздном мосту.

* * *

Здравствуй, Ветер! Давай полетаем?
 Подхвати мою светлую грусть.
 Поболтаем с тобой, помечтаем,
 Оглядим необъятную Русь.

Посмотри же, она безупречна!
 Несравненна её нагота —
 И берёз обнажённые плечи,
 И слезинка на ветке куста,

И поля, напоённые влагой
 Почерневших апрельских снегов,
 И подснежников юных отвага...
 Полетели скорей! Ты готов?

Мне пейзаж городской неприятен,
 Нелегко от его суеты...
 В глушь садов, где алеют закаты,
 Где с природой, как в детстве, на «ты»!

Только там, в тишине первозданной,
 Где реальность похожа на сны,
 Мне внезапно откроется тайна
 Заступившей на землю весны...

* * *

Нет, никогда ещё природа
 Так не шутила надо мной:
 Все грядки в лоне огорода
 Снесло недоброю волной.

В воде и баня, и теплица,
 Вот-вот накинется на дом...
 Так жаль, что впору утопиться,
 Найдя приют в миру ином.

Но день-другой — отступят воды,
 Сезонный паводок уйдёт,
 И вновь на грядках в огороде
 Морковка свежая взойдёт.

За ней и свёкла, и картошка...
 Дай бог, не сгинет урожай.
 Тогда на щи и на крошку
 Хоть всю округу приглашай!

Друзей, знакомых, близких лица —
 Всех хлебосольно угощу.
 А на природу грех сердиться.
 Денёк поплачу — и прощу!

Облака

Какая синь! Какая глубина!
 Какая необъятная пучина!..
 Там облака туманного волна
 Свисает, словно складки палантина.

В той ветреной неведомой дали,
 В чарующем бездонном океане
 Беззвучно проплывают корабли
 И тают фантастические страны.

Взираю на небесную купель...
 Краса, не выразимая словами!
 И звери, неизвестные досель,
 Кивают мне седыми головами.

И эта нескончаемая даль
 Такую гарантирует свободу,
 Что вся моя недавняя печаль
 Мне видится дождевой в небосводе.

* * *

Дышал закат медово-розовый,
 Купая солнце в вышине,
 И звучно капал сок берёзовый
 В лесной звенящей тишине.

С утра, бывало, дед вразвалочку
 Пойдёт в разбуженный лесок,
 Поставит у берёзки баночку —
 И за день наберётся сок.

А в нём — и мёд, и горечь лёгкая,
 И радость жизни, и печаль,
 И детства отзвуки далёкие —
 Первопричина всех начал...

И сколько бы ни жил под звёздами,
 Куда б пути ни завели,
 Меня спасает сок берёзовый,
 Как слёзы матушки-земли...

Черёмуха

Похолодало... Древняя примета:
Черёмуха у дома расцвела,
В предчувствии прохладного рассвета
Раскидистые кудри завила.

А аромат! Такой, что захмелеешь,
Лишь воздуха душистого вдохнёшь...
Черёмушка, ты всё-таки умеешь
Во мне развить волнительную дрожь.

Да так, что всё в душе перевернётся,
Припомнятся забытые мечты,
Былой любви немеркнувшее солнце
И полевые вешние цветы.

И облака, плывущие куда-то
За горизонт. И первый поцелуй.
Мелодии пернатых музыкантов
Под кроною черёмуховых струй.

Обманчивого солнышка приветы,
Что светит, да не жалуется тепла...
Похолодало. Верная примета:
Черёмуха у дома расцвела.

* * *

Ну вот и июнь паруса поднимает —
Небесно-лазурные, с жёлтой каймой.
И жаром светила безжалостно мает,
И зайчиком знойным играет со мной.

В душе горячо от июньской беседы,
В ней страсти бушуют такой глубины:
То боль пораженья, то радость победы,
То ветры шумят, то покой тишины.

То любишь меня, то кричишь без причины,
То нежно обнимешь, то словом приберёшь.
Ушла бы... да только такого мужчину,
Полмира пройди, а навряд ли найдёшь.

Ты нравом горячим июню обязан.
Так схожи вы, будто и впрямь близнецы.
И как тут уйти, если к сердцу привязан, —
Видать, сговорились друзья-хитрецы.

В пяти минутах от любви

Наверно, мне это приснилось...
 Крик чаек, Волга, теплоход,
 И волны весело бесились,
 Бросаясь брызгами на борт.
 Текла река в закатном свете,
 Общались взоры визави,
 Нас будоражил встречный ветер
 В пяти минутах от любви.

За горизонтом исчезали
 Поля, деревни, города...
 Вы что-то взглядом мне шептали,
 А я в ответ шептала: «Да...»
 Нас уносили в бесконечность
 Шатёр небес и бездна вод,
 Бытъя былая быстротечность
 Остановила прежний ход.

Забьлись споры и волненья,
 Дела, сомнений миражи.
 С великой силой притяженья
 Душа тянулась до души,
 Подобно чайке, сердце билось.
 Казалось — только позови...
 И всё же я остановилась
 В пяти минутах от любви.

* * *

Всю ночь страдали небеса,
 Взахлёб, навзрыд о чём-то плача.
 Распухли поутру глаза,
 Всё стало серым и невзрачным...

Притихли ивы под окном,
 Ссутулив плечи, словно крючья,
 Как будто огненным вином,
 А не водой рыдали тучи.

Мир напоили допьяна,
 И я как будто захмелела.
 Твоя ли, Август, в том вина,
 Что ненароком приболела?..

Болею, думаю о нём,
 Но не скорбя, не сожалея,
 Что ты таким же влажным днём,
 Шутя, столкнул нас на аллее...

* * *

Медовый Август на пороге...
 Ну, заходи, в дверях не стой.
 Уютный, щедрый, босоногий,
 Прошу, останься на постой!

Что у тебя там за плечами?
 Припас гостинцев дорогих?
 Арбузы круглыми мячами
 Горой лежат у ног твоих.

Корзины яблок ароматных,
 Богатство виноградных лоз,
 Грибных дождей, восходов мятных
 Из странствий длительных привёз.

Располагайся, где удобно,
 Любое место выбирай:
 В лесу, у речки полноводной...
 Где быт наладишь — там и рай.

Порою грустный и слезливый,
 А после — ласков и горяч,
 Предвестник осени унылой,
 Души моей премудрый врач...

* * *

Ты скрытным был и откровенным,
 И согревал, и охлаждал.
 Но всё же оставался верным —
 За мной, как батюшка, ходил.

Мой Август... Щедрый, звонкий, яркий...
 Я за тобой — как за стеной.
 То зябкий, то не в меру жаркий,
 Медовый, яблочный, грибной.

Прощай... Прощай, мой друг сердечный...
 Не унываю, не ропщу.
 Я напишу тебе о вечном,
 О сокровенном напишу.

Как вдохновлялась и любила,
 Мечтала, думая о нём...
 Всё это было, было, было
 Коротким августовским днём.

Была и боль, и свет надежды,
 И грусть, и радость светлых дней.
 Прощай, мой друг! Прощай... Но прежде
 Прими тепло души моей.

Прощай, лето!

Прощай, загорелое лето!
 Придётся тебя отпустить.
 Твои огневые рассветы,
 Дождей серебристую нить,

Цветенья степного кипрея,
 Душицы воздушную сеть...
 Ничто так теперь не согреет,
 Как солнца июльского свет.

Ничто так не смоев напасти,
 Как речки святая вода.
 Оставь мне хоть лучик на счастье,
 Хоть камушек с донца пруда,

Лучистой звезды отраженье
 В девических карих глазах,
 Чтоб в пасмурный полдень осенний
 Я видела свет в небесах.

Чтоб вечером хмурым, безлунным,
 В холодной октябрьской тиши
 Затронуть глубинные струны
 Такой же ранимой души...

* * *

Вот и лето уходит в закат...
 Да и было ли, собственно, лето?..
 Отмотать бы лет тридцать назад,
 В те далёкие дни и рассветы.

Всё казалось немного другим:
 Выше небо, богаче природа.
 И любой непогоде был рад
 В те наивные юные годы.

Так мечталось, что всё впереди.
 Всем хотелось сполна насладиться.
 Были в радость косые дожди,
 Удивляли ночные зарницы.

Мы бежали, босые, в закат
 По травинкам волнующим лета...
 Где ж ты, юность, немой адресат?
 Хоть кричи — не дождётся ответа.

Вот и лето уходит в закат...
 Да и было ли, собственно, лето?..

* * *

Умчалось лето... Здравствуй, осень!
Тебя так рано не ждала,
Но ты пришла... Пришла без спросу,
Не уточняя, как дела.

А я от августовских будней,
Признаться, до сих пор пьяна...
К чему молчать? Скрывать не буду,
Как, до мурашек, влюблена.

Люблю его звенящий полдень,
Рассветы в пелене густой
И сад, одетый не по моде
В лиловый, алый, золотой.

Люблю его!.. Но ты, подруга,
Сменила радость летних дней.
Вот так и ходите по кругу,
Волнуя мир души моей...

Сентябрь вернулся

Устал Сентябрь от странствий дальних,
Вернулся в город налегке:
В багряной кепке, джинсах рваных,
С набором красок в рюкзаке.

Шутя присвистнул: «Непорядок..
Поблёлка зелень на кустах.
Принарядить природу надо б,
Чтоб человек воскликнул: „Ах!“

Чтоб красотою ярких красок
Он был приятно удивлён...»
Достал палитру и подкрасил
Песочной охрой старый клён,

Разрисовал рябину алым,
Осин листы позолотил...
«Ну вот, — сказал, — нарядней стало!»
И слёзы радости пустил.

* * *

И всё же, осень, я люблю...
 Пусть он порой невыносим,
 Пусть от обиды слёзы лью
 И тяжело бывает с ним,

Пускай пронизывает дрожь
 От равнодушия души,
 Пусть ранит лжи холодный нож —
 Сама себе скажу: «Дыши!»

Листву на рану приложу,
 Глотну дождя пьянящий сок,
 Любовь, как птицу, удержу
 Сквозь зыбкий времени песок,

О глупом сердце помолюсь,
 Любую боль перетерплю,
 Не испугаюсь, не смирюсь!
 Ах, осень, как же я люблю...

* * *

Разгорячилось бабье лето,
 Лелея мир сентябрьским днём,
 Пролив повсюду блики света
 Игривым солнечным дождём.

Кленовый лист изящно кружит
 Под вальсы осени святой,
 Иду по жёлтым тёплым лужам
 И наслаждаюсь красотой...

В природном храме золочёном,
 Средь ликов клёнов и берёз,
 Молюсь светло и отвлечённо,
 Не пряча благодарных слёз.

И взоры бархатцев искристых,
 Даря красу своих очей,
 Легко подсвечивают лица,
 Как сотни маленьких свечей.

Не жале́й

Не жале́й для осени любви,
 Растворись в чарующем полоне,
 Гроздь рябины ласково сорви,
 Приласкай кленовые ладони,
 Набери осинových сердец —
 Ароматных, ярких, жёлто-красных...
 Для природы осень — не конец.
 Увяда́нье осени прекрасно...

Не жале́й для осени стихов,
 Самых сочных образов и красок.
 Пусть она является из снов
 В облаченьи сотни разных масок.
 Ты для каждой слово подбери,
 Каждой маске дай определенье.
 Вдохнове́нье с воздухом лови,
 Мысли заплетай в стихотворенья.

Чтобы осень, плача и любя,
 Заполняла каждое мгновенье...
 Не жале́й для осени себя,
 Стань её душой и продолженьем.

* * *

В моём городе бродит Сентябрь.
 То смеётся порою, то тужит,
 То добавит свечей в канделябр,
 То слезами их пламя затушит.

То примерит богатый кафтан
 На кленовые тонкие ветки,
 То с берёзы сорвёт сарафан
 И прикроет уставшие веки...

Всё равно горячо обниму
 (Я его принимаю любого),
 Пospешу на свиданье к нему,
 Приготовлю ответное слово.

Самый лучший надену наряд,
 Попрошу у рябины серёжки —
 То-то будет, единственный, рад!..
 Сразу светом прольётся в окошки,

Бабы́м летом сойдёт на кусты,
 Бросит под ноги яркие краски...
 И, игриво спросив: «Это ты?»,
 Примет облик героя из сказки.

* * *

Какой восторг от увяданья!
Ах, осень, как ты хороша...
Твои прощальные посланья
На землю падают, шурша.

Что скрыто в них, в немых скрижалях,
Отживших свой короткий срок?
Быть может, чувственная жалость,
А может, ветреный восторг...

Всё то, что с мая в них копилось,
Когда взирали с высоты
И на ребячью шаловливость,
И на девчоночьи мечты,

На подростковую беспечность,
На причитанья стариков...
В сухой листве сокрыта вечность
Иных и будущих веков.

* * *

Что со мной? Я хочу улыбаться...
Улыбаться всему, что вокруг.
Загорелой листвой любоваться,
Трепетать от рябиновых рук.

Упиваться распахнутым небом,
Небывалой красой облаков,
Собирать, словно крошечки хлеба,
Впечатленья для новых стихов.

Наслаждаться сентябрьской прохладой
И мечтать... И мечтать об одном —
Чтобы в царстве осеннего сада
Раствориться до капельки в нём...

* * *

Минорной осени услада,
Свежо и образно вокруг.
Приватный шёпот листопада
Перебивает сердца стук.

Щедра листва на откровенья —
Они понятны и без слов.
Со мной играет день осенний
В святую, светлую любовь.

Да, я люблю! И эту сырость,
И сладость яблоневых бус,
И этот дождь, как Божью милость,
Губами пробую на вкус...

И пряный воздух увяданья,
И дымку серых облаков...
Всё это манит на свиданье
В мир грёз, признаний и стихов.

* * *

Медлительная, хмурая погода,
Заплаканное утро сентября.
Безмолвно плачет купол небосвода,
На сердце меланхолию творя.

Раздумья стали искренней и чище,
Прозрачней мысли, радужней мечты...
Пусть слёзы тихо падают на крыши
С бездонной предрассветной высоты —

Душе светло... Душа моя не плачет,
А радуется серому дождю!
Я знаю, дождь под утро — на удачу,
И я сегодня в ногу с ним иду.

Легко вдыхаю пасмурное утро,
И листьев огневые вороха
Мечты мои укладывают мудро
В щемящую мелодию стиха...

* * *

Ты снова в гости к нам пришла,
И вновь с нечаянным подарком.
Пришла — и душу обожгла,
Да так, что стало сердцу жарко.

Так жарко, что унылым днём
Мне очень хочется смеяться
И ворожить с твоим огнём,
Как будто мне чуть-чуть за двадцать.

Собрать в охапку листьев медь
И бросить ввысь, над головою,
И платье лучшее надеть,
Чтоб стать, как осень, огневою.

Чтоб в том, кого ты привела,
Кого внезапно подарила,
Я лучик света разожгла,
Мечтой слепящей озарила.

Чтоб и ему промозглым днём
Вдруг стало радостно и жарко...
И сердце вспыхнуло огнём
От чар нежданного подарка...

* * *

Бывает настроение под статью
Плакучей и неласковой погоде.
Ах, Осень... Разве можно наверстать
Упущенные дни, часы и годы?..

Нет, невозможно. Время изменить
Нам не дано. Немыслимо вернуться
Туда, где вьётся тоненькая нить
Тех чувств, что заставляют нас проснуться.

Проснуться среди полночи седой,
Опутанной бессонницей холодной,
И думать: а ведь был же молодой,
Мог изменить недоброе сегодня.

Стать скульптором, поэтом иль певцом,
Прослыть известным фермером в деревне,
Быть верным мужем, трижды стать отцом,
Исследовать житьё и нравы древних,

Быт обустроить, род прославить свой...
Но Осень скажет: «Принимай как данность...» —
И ржавой, опадающей листвой
Вернёт тебя в печальную реальность.

* * *

И снова ты, медово-пряная,
С чуть слышным запахом корицы,
То безрассудная и пьяная,
А то пречистая девица,

То грустью светлую охвачена,
То несказанною печалью...
Ах, Осень, ты мне предназначена
Быть частью жизни изначально.

И под ногами ты, и в воздухе,
И в недрах сердца, и на коже...
То слёзы льёшь, то жара всполохи...
С тобой, как сёстры, мы похожи.

И я подчас хитрю украдкою,
То своенравна, то спокойна,
Как ты — играю рыжей прядкою,
Порой скучна, порою знойна,

Порой тиха, порой невзвешенна...
Но чувствам этим есть причина:
Ведь я и ты, по сути, женщины,
Ты ветра ждёшь, а я — мужчину.

* * *

Влюбиться в осень — это навсегда!
Такой любви, наверно, не бывает...
Так почему, скажите, сквозь года
Я с осенью невольно оживаю?

В душе как будто лампочки горят,
И светят так, что всё вокруг искрится.
И вплоть до середины октября
Похожа я на огненную птицу.

Мне хочется с разбегу — в облака...
И в воздухе осеннем раствориться,
Где в сладких муках новая строка
Сквозь гул ветров торопится родиться.

Впитать в себя дыхание полей,
Уже опустошённых, но прекрасных,
И сосен опьяняющий елэй,
И ветреность берёзенок атласных.

Впитать, чтоб тут же выплеснуть на свет,
Палитру разноцветную мешая...
А осень улыбнётся мне в ответ
И удалится, душу обнажая.

* * *

Холодно... Осень сегодня не в духе.
В воздухе горечь пролившихся слёз,
Ивы ссутулились, будто старухи,
Тополь к берёзе ветвями примёрз.

Ветер гоняет обрывки сухие
Писем, написанных летней порой...
То ли с обиды всплыла стихия,
То ли забылась за дикой игрой.

Как же понятно мне это ненастье,
Я бы сама побуяннить не прочь,
Выгнать из сердца ненужные страсти,
Тягость сомнений в душе превозмочь,

Нежности радужной вдоволь напиться,
Осени хмурой глоток подарить...
И, обратившись невидимой птицей,
Крылья расправив, в лазурь воспарить!..

* * *

Ты пришёл в этот раз без улыбки,
Мой Октябрь печально-угрюмый...
Ветер нудно играет на скрипке,
Навевая минорные думы.

Поутихли берёзы седые,
Скорбно сгорбились старые вётлы,
И доносятся звуки святые
Сквозь небес беспросветные стёкла.

Я смотрю в эту даль поднебесья,
Наполняюсь осенней тоскою.
Ах, Октябрь, что ж ты ныне не весел?..
Не грусти. Я тебя успокою.

Пробежусь по промокшим дорожкам,
По пожухшему, тихому саду.
На тебя я похожа немножко...
Будь таким... Мне другого не надо...

* * *

Я обожаю эту осень,
Её святые письма,
В огонь окрашенные косы,
Укропных юбок семена...

И так легко, заморожено
Парит слетевший с ветки лист...
Я обнимаю взглядом клёны,
Что к небосклону вознеслись...

Рябин рубиновые бусы
Примерю мысленно к себе...
Всегда одетая со вкусом,
Сыграет осень на трубе...

Поддамся трепетным мотивам,
С листвой по тропке закружусь,
То поклонюсь ответно ивам,
То с грузным дубом подружусь,

То просто взором напитаюсь
От несравненной красоты...
Я лишь счастливой быть пытаюсь,
С природой перейдя на «ты».

* * *

Октябрь, слышишь? Я болею!
Душа как пойманная птица.
Нет, не ропщу, не сожалею —
Вкушаю счастье по крупичам.

Он ранит — я его прощаю,
Как дождь, от коего не скрыться.
Обиды в сор перемещаю,
Листая новые страницы.

Порой терпеть невыносимо:
То жёсткий, то исполнен ласки,
То ненавистен, то любимый,
То злой кощей, то принц из сказки.

Порой пронизывает ветер —
Так иногда посмотрит строго.
То вдруг, подобно солнцу, светел...
Нет! Мне не надобно другого!

С ним и дрожу, и пламенею,
И, словно лист, мечусь по свету.
Октябрь, слышишь? Я болею...
А от любви лекарства нету.

* * *

Прости, Октябрь, что не сумела
Принять достойно эту боль.
Я не могла, мой друг... не смела
И думать, что уснёт любовь.

Уснёт тихонько у дороги
На пряной охристой листве...
Ну, не сердись, как папа строгий,
На мысли в женской голове.

Да, не права и я, быть может,
Но я стараюсь быть собой,
А он мои печали множит:
Что ни свидание, то — бой.

Устала... Поддержи, как старший,
Верни душе былую страсть,
Не дай любви с листвой опавшей
В немом забвении пропасть...

* * *

Осенний снег... Как он прекрасен!
Прозрачен, безусловно чист!
В воздушной дымке клён и ясень,
Берёзы к небу вознеслись.

Парит легко над головами,
Волшебно, сказочно кружа...
Да разве описать словами,
Как осень в снеге хороша?!

Порхает, насыщая воздух
Невинной детской мечтой.
Пусть завтра превратится в воду,
Переродится в пар густой,

Но всё ж ноябрьской непогоде
Подарит радость чистоты.
Воздушен, невесом, свободен —
Как миг рождения мечты...

* * *

Я жду зимы... Я очень жду зимы...
 Той мудрости, спокойствия и света,
 Когда от безнадежности и тьмы
 Очистится уставшая планета.

Минут, когда пречистый, юный снег
 Вдруг заметёт, завертится, закружит
 И вьюга, совершая свой забег,
 Просторы безупречно отутюжит.

Когда метель невидимой метлой
 Сметёт с души ненужную тревогу
 И радостно, торжественно, светло
 Позёмкой звёздной вымостит дорогу.

Когда на ветках иней зацветёт
 Диковинно кристальными цветами
 И все обиды разом отведёт,
 Разрушив эту стену между нами...

* * *

Нельзя налюбоваться снегом,
 Что молча падает с небес,
 Воздушным, чистым берегом
 Укрыв луга, поля и лес.

Как будто ангел невесомый,
 Встряхнув перины пышный стог,
 Припорошил тропинку к дому
 И приземлился на порог.

А следом облако метели,
 Вершины трогая едва,
 На малахитовые ели
 Плетёт снежинок кружева.

Так тихо... Кажется, и шёпот
 Лишь отдалённый эха глас.
 А снег торопится заштопать
 Все ранки, ссадинки на нас.

Он, словно лекарь, добр и светел,
 Врачует мир, покой неся...
 И мы, как маленькие дети,
 Вновь свято верим в чудеса.

* * *

Бывала зима и сырой, и морозной,
То лютой невмочь, то по-вешнему тёплой,
А нынче — явилась сверкающе-звёздной,
Как будто рассыпали мелкие стёкла.

Как будто спустились с чернеющей бездны
Мерцающих звёздочек быстрые пули
И, пылью алмазной пройдя повсеместно,
Обратно в бездонное небо взметнулись.

А утром, как в сказке, ожили сугробы,
Ожили тропинки и синие ели,
Сверкая вокруг серебром высшей пробы
Под вальс белоснежно-воздушной метели.

Ну разве встречали вы что-нибудь краше?
Как будто гуляешь по царским палатам...
И всё это чудо бесценное — наше,
Ведь звёзды с людей не потребуют платы.

* * *

Мохнатые ветви заснеженных елей
Окрасил оранжево-рыжий закат
И ласково нежит в уютной постели
С мерцающим блеском в десяток карат.

Глаза отдыхают от этого чуда!
Но, кажется, ветку тихонечко тронь —
И звёздная пыль разлетится повсюду,
Спустив на округу закатный огонь.

Красуется лес, словно терем боярский,
Готовясь уткнуться во сна благодать...
Ах, взять бы мольберт да акриловой краски
И эту красу на холсте воссоздать!

* * *

Опять бело... Метелью сизой
Поля, дороги замело.
И сверху снежный плен, и снизу,
И на душе светлым-светло.

В лесу таинственно и тихо.
Лишь отдалённый стук колёс
Да на ветвях неразбериха:
То клёст мелькнёт, то белки хвост,

То дятел эхом отзовется,
Покинув тёплое дупло...
А хлопьям снежным всё неймётся —
Спадают молча на чело.

Я их губами обнимаю,
Смотря на забелённый лес.
И говор птичий понимаю,
И понимаю глас небес...

* * *

Есть в музыке особая печаль,
Особое звучание природы.
В журчании весеннего ручья,
В созвучном перешёптываньи всходов,

В докучливом полёте комара
И в гомоне волнующихся чаек,
В порыве ветра слышится игра
То гулких труб, то русских балалаек.

И звонкие аккорды родника,
И леса долговязого движенье,
И даже кучевые облака —
Неистошимый ключик вдохновенья.

Прислушайся... Услышишь без труда
Гармонию земли и небосвода.
Мелодия рождается тогда,
Когда душа сливается с природой.

* * *

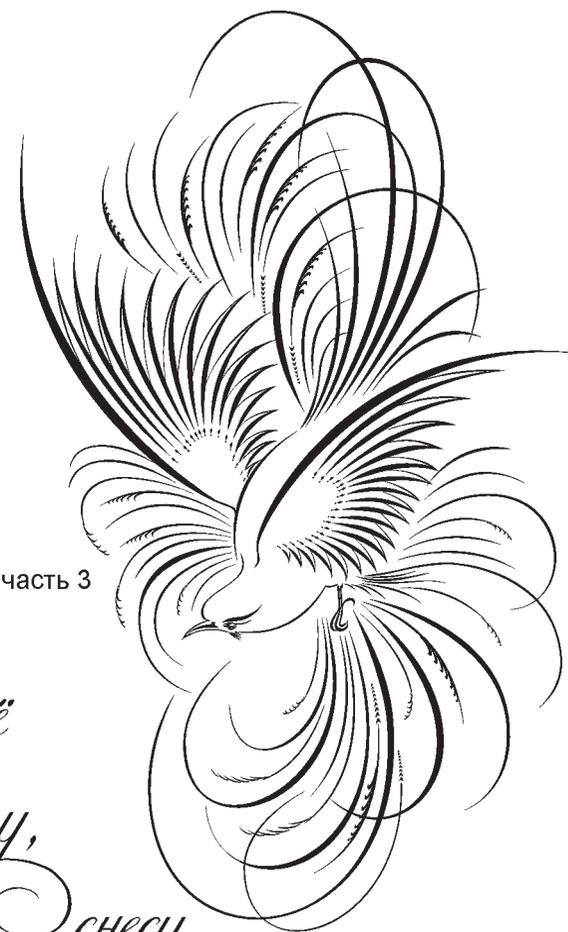
Весна явилась посреди зимы —
Наверное, без спросу у подруги.
Но вдруг среди морозной кутерьмы
Запахло свежевыкошенным лугом.

Хохочет, вечно юная, поёт,
В сугробы погружается с разбегу,
И нипочём ей изморозь и лёд —
Чудит, подобно хитрому стратегу.

Взмахнёт, шутя, невидимым крылом —
И обратит поток снежинок в воду.
Ей что поля, что старый бурелом —
Всех выпустит из плена на свободу.

А наигравшись вдоволь — упорхнёт,
Как бабочка на свет луны хрустальной,
И там до будней мартовских уснёт
В небесно-голубой опочивальне.

часть 3

И всё
снесу,
снесу,
преодолено...

Льняная Русь

Льняная Русь... Овсяные поля,
Белёдые, звенящие берёзы,
И клейкие, седые тополя,
И сладкие, настоянные росы...

Взгляни на разнотравные холсты,
Что дальние просторы спеленали, —
От русской, васильковой простоты
Не убежишь и скроешься едва ли.

Кто видел Русь в расцвете естества,
Впитал её духовное блаженство,
В том не умрут ни вешняя листва,
Ни быстрых рек земное совершенство,

Вечерних гроз дурманящий озон,
И разноцветье радужного круга,
И родников напевный перезвон,
И безмятежность шёлкового луга.

Нельзя в России жить и быть чужой...
Люблю, дышу, живу и восхищаюсь!
И чувствую, и верую, и каюсь,
Вплетаясь в Русь восторженной душой.

* * *

Дорога... Как она изменчива:
То лентой вьётся, то дугой,
Как легкомысленная женщина...
Ей просто чуждо быть другой.

То вдруг расправится осанкою,
Польётся быстрою рекой,
А то — закрутится баранкою,
Неся тревоги непокой.

И часа доброго не минуло,
А слякоть мартовской поры
Вдруг замерла, исчезла, сгинула
В иные, дальние миры.

И вновь снега кружат и падают
На ветви елей голубых,
И вьются стайкою, и радуют,
В душе рождая новый стих,

И о стекло стучат метелицей...
А сердце рвётся в облака!
И трассы ветренная девица
Несёт меня через века...

* * *

2020 году посвящается

Зачем ты, странник високосный,
 По миру шествуешь смеясь?
 Там — наломаешь, здесь — накопишь,
 Жестоко втапывая в грязь.
 Не разбирая, не жалея,
 Грозишь поганюю клюкой,
 Чихнёшь — и сотня заболит,
 Моргнёшь — десяток на покой.

То страхи сеешь, то ненастья,
 То пандемию, то войну...
 А где же радость? Где же счастье?
 И что вменяешь нам в вину?
 Ведь не злодей ты, в самом деле.
 Очнись, просторы огляди!
 Вон там — закаты пламенеют,
 А здесь — прозрачные дожди.

Все жить хотят: и зверь, и птица,
 И человек, и лес густой...
 Готовы мы с тобой смириться,
 Принять на временный постой.
 Так будь и ты к нам справедливым:
 К тебе с добром — и ты с добром.
 Ещё полгода... Дай бог силы,
 И мы тебя переживём!

* * *

Жестокий год... Такого года
 Давно не видела земля:
 Редеют мирные народы,
 Как поздней осенью поля.

И нет ни края, ни просвета.
 Уходят в небо старики,
 Певцы, художники, поэты,
 Врачи, актёры, простаки...

Не выбирает год нелёгкий,
 Бедняк ты или богатей.
 Диагноз — воспаление лёгких.
 На день — по тысяче смертей.

Но дни идут... Декабрь вскоре.
 Двадцатый год на вираже.
 Лишь мысли не дают покоя —
 Пора подумать о душе...

* * *

— Пройдёт...
— И боль?
— И это тоже... Всё образуется, поверь!
Быть вечным ничего не может.
И пусть одна закрылась дверь,
Откроются совсем другие —
Те, за которыми светло,
Где разве только ностальгия
Порой присядет на чело.
Пройдут и радости, и боли,
И наслажденья, и тоска,
Иные посетят любви,
Прельстят иные берега...
— И ничего не повторится?
— Нет... Но останутся в душе
Родных людей, любимых лица,
Тех, с кем не встретиться уже...

Полосатая жизнь

Ах, какая же штука сложная —
Жизнь!.. Порой невозможная,
Многотрудная, разнобойная,
То голодная, то застольная,
То серьёзная, то беспечная,
То сердитая, то сердечная,
Полосатая — чёрно-белая,
То бесстрашная, то несмелая,
То невзрачная, то красавица,
То молоденька, то состарится...

Век живи, познавая важное —
Жизни счастье многоэтажное.

* * *

Как мало остаётся ветеранов
 Той страшной, сокрушительной войны.
 Они исчезнут поздно или рано...
 Но снова, с наступлением весны,
 Вернутся к нам цветущими садами,
 Волнующей сиреневой пургой,
 Ребячьими задорными мечтами
 И разноцветной радугой-дугой.
 Переродятся стаей лебединой,
 Душистой, сочной зеленью лесов
 И жизнью трудовой, спокойной, мирной,
 В созвучье сотни вешних голосов.
 Они вернутся, мир преображая,
 Победным маршем радостно трубя,
 И, времени виток опережая,
 Опять спасут от гибели тебя.

Бессмертный полк

И снова славный День Победы...
 В рядах «Бессмертного полка»
 Парят над нами наши деды,
 Как в небосводе облака.

И Александры, и Алёши,
 Иваны, Коли, Васильки...
 И неподъёмна эта ноша
 Для человеческой руки,

Для человеческого сердца,
 Что деды пробудили в нас,
 Нам подарив и жизнь, и детство,
 И мир, чудесный без прикрас:

И неба просинь, и рассветы,
 Весны цветущие сады,
 Снега зимы, соцветья лета,
 Нарядной осени плоды...

Ценою страшной заплатили,
 Чтоб свет России не потух,
 Чтоб мы рождались и любили
 И продолжали русский дух!

Путь солдата

*Моему дедушке,
Герою Советского Союза
Фролу Васильевичу Васькину,
посвящается*

I

Март сорок пятого. Война.
Всего три шага до Берлина.
А в Коми-округе весна...
Холодный ветер гонит в спину.

Под вечер подошли к реке.
Мерцает Одер под луною.
Вот так в уральском уголке
Играет Камушка волною...

Форсировать! Ни шаг назад!
Повсюду огневые точки.
Не дремлет немца страшный взгляд,
Но надо плыть... Домой три строчки...

Из брёвен сколотили плот
Под пологом бессонной ночи.
Один бесценный пулемёт...
Поплыли! Свет. Прожектор. Точка.

Держись! До смерти — два шага,
До берега — совсем немного.

Кипит вода. Разрыв. Чека...
Кто чёрта вспомнит, кто про Бога.

Добрались. Рукопашный бой...
Фашисты схватку проиграли...
Солдат российский, ты — герой,
Так что ж душа твоя в печали?

Не все доплыли до конца,
Не все дожили до Победы.
Здесь кто-то потерял отца,
А кто-то не дождался деда.

Но ты дошёл — сквозь сотни жал,
В героическом звании вернулся,
Чтоб лес шумел, овёс дрожал,
Восход над Камою проснулся,
России мирно жизнь текла...
Чтоб в этом мире я жила.

II

Мой дед порой кричал во сне:
«Вперёд, солдаты! За победу!»
Воспоминанья о войне
Всю жизнь не отпускали деда.

Бои, бои... Опять бои —
Центральный,
Первый Украинский...

От полуночи до зари,
Одолевая путь неблизкий,

Он шёл сквозь бури и снега,
Сквозь знойный ветер и метели
По незнакомым берегам,
Забыв о пище и постели.

На Белорусском принял бой,
Сломил врага на Прибалтийском.
За Краков жертвовал собой —
Бежал в огонь, забыв о риске.

Достиг германской стороны...
Берлин. Фашиста песня спета!
На каждом краешке страны
Как эхо грянуло: «Победа!..»

Победа... Страшная война
В истории пробила нишу.
Но до сих пор в тревожных снах
Я деда крик знакомый слышу...

III

Укромный деда уголок —
Подполье. Взрослые игрушки:
Столярный старенький станок,
Тиски, рубанки, море стружки...

Всё это было как вчера —
Когда вдвоём, на пару с дедом,
Мы проводили вечера
В сыром подполье жарким летом.

Сверлил, строгал он и пилил,
А я, беспечная девчушка,
Вдыхала древесины пыль,
Кораблик строила из стружки.

Ну а на ужин хлебный квас
Да редька с чёрною горбушкой.
Прищур родных лукавых глаз,
Улыбка добрая за кружкой.

И горечь... Память о войне.
А я, наивная, не знала,
Как в чужедальной стороне
Он гнал фашистов с пьедестала,

Как мёрз в окопах ледяных,
Громил врага за пулемётом —
За мир, спокойствие родных,
За жизнь, Россию, за свободу!..

Подполье... Сырости глоток
Да сладкий запах влажной стружки...
Дожить до правнуков не смог,
Но живы все его игрушки...

* * *

Мы жили в Советском Союзе —
Великой, единой стране,
Стране, где семейные узы,
Как золото, были в цене.

Где люди трудом вдохновлялись
В надежде на светлые дни,
Открыто дружили, влюблялись,
Не прятали совесть в тени.

Пусть не было гаджетов новых,
Компьютеров, видеокарт...
Не то что крутым телефонам —
Игрушкам бумажным был рад.

И дети не «Звёздные войны»
Смотрели, забыв обо всём,
А мячик пинали довольно
Погожим, безоблачным днём.

ОКОД*, ДОСААФ**, профсоюзы,
Субботник большой по весне...
Мы жили в Советском Союзе —
Великой, единой стране...

* ОКОД — оперативный комсомольский отряд дружинников.

** ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту.

* * *

«Трубочка»* за двадцать две копейки,
Мишка олимпийский на груди,
На портфеле — яркие наклейки,
А до дома — улицу пройти.

По асфальту влажному вдогонку —
Грязь и встречный ветер нипочём! —
Радостно, легко, задорно, звонко
Ребятня гоняет за мячом.

В дневнике — желанная пятёрка,
Впереди — звенящий Первомай,
И с ветвей скворцы скороговоркой
Голосят: «Скакалку вынимай!»

С небывалым девичьим восторгом,
Напевая песенный куплет,
Я вприпрыжку меряю дорогу
Облакам причудливым вослед.

А из окон пахнет пирожками...
И апрель, взирая с высоты,
Вышивает мягкими стежками
Первой мать-и-мачехи цветы.

* Пирожное из слоёного теста с заварным сливочным кремом.

Подорожник

«Заживёт, — мне бабушка твердила,
К ранке подорожник приложив. —
В нём сокрыта редкостная сила:
Сколько ни вытаптывай — а жив!

Вдоль дорог растёт и в огороде,
Не страшны ни дождь ему, ни зной.
И недаром говорят в народе
О его целебности чудной».

Годы шли, а травку непростую
В жизни применяла я не раз.
Упаду — на рану прибинтую,
Вспоминая бабушки рассказ.

Сколько спотыкалась о преграды,
Сколько ударялась головой,
Чтоб понять: самой мне, видно, надо
Стать как подорожник полевой...

Футбол

Все на футбол! Заполнен стадион.
Бушуют в нетерпении трибуны.
Известный комментатор в микрофон
Сказал, что встреча будет очень трудной.

Приветственно болельщики кричат,
На поле появляются команды.
Соперников устроит и ничья,
А нашим побеждать сегодня надо.

Внимательны футбола знатоки
И зрителей галдящая ватага...
Прносятся по полю игроки
И рвутся в бой. Атака за атакой.

Удар! Ещё удар! Мгновенье... Го-о-ол!
Вот это да! Вот это наступленье!
Свисток! Арбитр углядывает фол.
Штрафной!.. И снова гол на удивленье!

Вот так и в жизни — каждый день футбол!
Летят мячом проблемы и заботы...
Но, как бы ни был этот матч тяжёл,
Не дай судьбе забить в свои ворота.

Чемпионат по футболу — 2018

*Российским футболистам
и их болельщикам, в нелёгкой схватке
одолевшим испанских футболистов,
посвящается*

Я не ярый болельщик футбола,
Но сегодня особенный матч...
В ожиданье желанного гола
С упованьем взираю на мяч.

Вся Россия приникла к экранам,
Беспокойно гудят «Лужники».
Разлетелось по весям и странам:
«Не сдавайся! Вперёд, мужики!»

Пусть пока положение шатко,
Только Русь нерушима, как встарь!
Ох, испанцам сегодня несладко:
«Запечатал» ворота вратарь.

Гол! Атака испанцев отбита!
Пронеслось по трибунам: «Ура!!!»
Да, Россия не лыком пошита.
Удаётся сегодня игра.

В помощь нам и погода, и судьи,
И горячих фанатов сердца...
Но ничьей в этом матче не будет,
Надо биться, друзья, до конца!

Дополнительный тайм отыграли —
По пенальти решится исход...
Ничего, не таких побеждали!
Соберитесь, ребята! На взлёт!

Гол! Ещё один гол, наудачу!
Мяч Испании дважды отбит!
Снова гол! Вся Испания плачет...
Кто же думал, что Русь победит?!

Как же долго победы мы ждали...
Тридцать лет не давалась игра!
Что ж, увидимся в четвертьфинале!
Пой, Россия! Шумы до утра!

Родная Русь

Нет, ни дворцами золочёными
Мне Русь родная дорогá —
Лесами стройными, точёными,
Травой, уложенной в стога,

Ручьями чистыми, звенящими,
Глубоким взором быстрых рек.
За то, что люди настоящие
Её прославили навек.

За колокольни светоносные,
За дух добра и простоты,
Капель весны, за слёзы осени,
За святость зимней чистоты.

За то, что нежностью пропитана
И несказанною тоской...
Я Русью вскормлена, воспитана,
Её взлелеяна рукой.

* * *

На остановке у вокзала
Среди прохожих и зевак
Старушка банки собирала:
Ногой пришлёпнет — и в рюкзак.
Бывало, кто-то косо взглянет,
А кто — бездушно отпихнёт.
Она же сетовать не станет,
Лоб перекрёстит и вздохнёт:
«На хлеб, глядишь, насобираю —
Верней, чем милости просить.
Не обрести земного рая
Старухе бедной на Руси...»
Произнесёт — и глянет в небо,
По-детски каясь и любя,
А после купит булку хлеба
И всю раскрошит голубям...

* * *

Есть и зимой на Каме волны.
Гонимы ветром и пургой,
Они вальяжно и привольно
Лежат над скованной рекой.

Белы, немые и неподвижны,
Но так притягивают взор...
По ним на снежно-водных лыжах
Метели бороздят простор.

И кружат звёздные бураны
Над прочным зеркалом реки,
Как будто циркуль, филигранно
Рисуют ровные круги.

А там, внизу, под пленом снежным,
В неторопливом полусне
Живая Кама плещет нежно
И сладко грезит о весне...

Масленица

Снег белёхонький и свежий,
Что кипенное бельё,
Пёс лохматый, будто леший,
Сторожит своё жильё.
Воробьи, нахохлив перья,
Жмутся в нише под окном,
Вьюга шепчется за дверью,
Спит природа сладким сном.
А в дому тепло и сухо,
Блин пыхтит в сковороде,
Наострил котиче ухо,
Носом тянется к еде...
Кыш, разбойник, кыш, хитрюга!
Ишь ты, баловень какой!
Слышь, посвистывает вьюга,
Сыпет снежную мукой?!
Нынче Масленица рано,
И тебе перепадёт.
Будут масло, да сметана,
Да цветочный сладкий мёд.
Напечём блинов горячих,
Загуляем до утра...
Пусть метелица заплачет
От весеннего костра!

* * *

Я живу в миллионном городе,
Задымлённом ордой машин,
Перекроенном, перепоротом,
Перестроенном из глуши.

Всё далече его окраины —
Прорастает во все концы.
И дороги асфальтом спаяны,
Как сиамские близнецы.

Дом за домом — коробки серые,
Предприятия поля коптят.
Люди в храмы идут за верою,
Только каяться не хотят...

Сесть бы в поезд, умчаться в прошлое
Под гудка озорной раскат,
В деревушку, что ныне брошена,
Тропку узкую отыскать.

Там, у речки, в избушке старенькой,
Позабыв о течение лет,
Подшивает, как прежде, валенки
Седовласый, горбатый дед.

И старушка с глазами влажными,
Из которых один ослеп,
Из печи, прокопчённой сажею,
Вынимает душистый хлеб.

Во дворе — петухи да курочки,
В огороде — морковь взошла,
Жучка гложет сухарь из булочки,
В улей мёд понесла пчела...

И такое царит спокойствие —
С шумным городом не сравнить.
Жаль, что нам, городским, несвойственно
Так природы дары ценить...

* * *

Омут неба, Кама и свобода...
 Подчиняясь ласковой волне,
 Мы плывём в глубинах небосвода
 На лихом, воздушном скакуне.

То гарцует в синем поднебесье,
 То взбрыкнёт и встанет на дыбы...
 На душе — лирические песни,
 На ладонях — линии судьбы.

Этих линий плавные изгибы
 До сих пор пытаюсь разгадать.
 Ближе стать? Наверное, могли бы...
 Только что могло бы это дать?

...Глядя на изменчивую воду,
 Растворятся в небе облака.
 Омут неба, Кама и свобода...
 И одно короткое «пока».

В парке

Играла в парке музыка живая.
 То вальса романтический мотив,
 То быстрая, лихая плясовая,
 То ритмов современных креатив,

То русские народные частушки
 Под заливчатский топот каблуков...
 Танцоры — одинокие старушки
 Да пара седовласых стариков.

А солнышко что блин на сковородке,
 Ни облачка на небе не видать.
 И на баяне дедушка с бородкой
 Подыгрывает музыке под стать.

Так радостно на сердце и привольно!
 При взгляде на счастливых стариков
 Улыбка появляется невольно —
 Как мост соединения веков...

* * *

Нерестятся рыбки золотые
 На асфальте, мокром от дождей,
 Освещая ликами святыми
 По делам шагающих людей.

Каждого преследуют заботы,
 Заставляя думать о своём.
 Кто-то видит в осени болото,
 Кто-то — загрязнённый водоём...

Сколько сокровенных пожеланий
 Могут эти рыбки воплотить,
 Сколько возродить воспоминаний,
 Научить поверить и простить,

От тяжёлых мыслей успокоить...
 Только людям часто всё равно.
 И стучится, рыжая, с тоскою
 В каждое закрытое окно...

Краски разноцветные мешая,
 Ворожит во сне и наяву,
 В рыбки золотые обращая
 Ветром обронённую листву.

* * *

Пермь сегодня примерила белый...
 Изумительно платье сидит!
 Пусть пока осторожно, несмело
 В обновлённое небо глядит,

Но уже в ожиданьи покоя,
 В предвкушении сладкого сна
 Машет свету кленовой рукою,
 Чистых дум и волнений полна.

Улеглась, успокоилась Кама,
 Опустели тропинки аллея,
 Только снежные мухи упрямо
 Белят кроны немых тополей,

Ворожат среди листвы загорелой,
 Обретая единственный дом...
 Пермь сегодня примерила белый,
 Значит, скоро на свадьбу пойдём!..

Щенок

Бежал по городу щенок,
Бездомный, грязный, одинокий...
Шёл дождь. Озяб он и промок.
Но безучастен мир жестокий.

Никто щенка не замечал,
Спешили люди на работу.
Кого-то мучила печаль,
Кого — домашние заботы.

Проходим было невдомёк,
Куда стремится бедолага.
Скуленья тихого намёк
Не обещал тепла и блага...

Дрожали мокрые кусты,
Октябрь посвистывал тревожно.
Вдруг с трёхэтажной высоты
Воскликнул кто-то: «Правда можно?!»

С весёлым возгласом «Он мой!»
К щенку стремглав сбежал мальчишка
И, прошептав: «Пойдём домой?»,
Укрыл за пазухой в пальтишко...

Старая дева

Хотела было девка замуж,
Да вот лицом не удалась.
И бабы сплетничали: «Да уж,
Такой детиной родилась:
Широкоплеча по-мужицки,
Высокоросла, тяжела.
Кому такая вот сгодится?
Кому покажется мила?»
Шли годы, жизнь не одарила...
Девушка, вдоволь поревев,
Сама себя приговорила
К союзу «бедных старых дев».
Ушла в бумажную работу,
Забыла давние мечты,
Заволокли дела, заботы —
И тут уж не до красоты.
Лишь иногда, роман читая,
Смахнёт слезинку со щеки...
Ну а душа-то — золотая!
Вы что, ослепли, мужики?!

...У природы жить учусь!

Ф. С. Востриков

* * *

Что печали и невзгоды?
Я беде не покорюсь...
Вопреки плохой погоде
У природы жить учусь.

В небе облачко примечу,
Заключу в объятия Русь:
Стан ветлы, берёзок свечи...
У природы жить учусь.

Встанет солнце за рекою —
Внемлю ясному лучу.
Душу песней успокою...
У природы жить учусь.

На признание не надеюсь
И от славы не кичусь.
За Отечество радею...
У природы жить учусь!

* * *

Куда улетают поэты,
Отжив на родимой земле?
Они не торопятся к свету.
Их путь пролегает во мгле

Над прежним, оставленным миром,
Чтоб светлой, певучей строкой
Разлить незабвенную лиру
Над лесом, над бурной рекой,

Над полем, над древним погостом,
Над ветхой церквушкой села...
И прежде чем ринуться к звёздам —
Земные венчают дела.

Над родиной облаком тают,
Отвесив последний поклон,
И только тогда улетают
В зовущий небесный полон,

Где в царстве вселенского света,
Под взором Творца, на виду,
Общаются мирно поэты
В цветущем Эдемском саду...

Памяти Алексея Решетова

(Под впечатлением от картины
Л. И. Перевалова)

В глазах глубокая тоска.
В руке мерцает папироска.
Взирая вдаль, за облака,
Творит словесные наброски...

А за спиной Березники
В лучах заката замирают.
И ночь колотится в виски,
Как дверь скрипучая сарая.

И стопка горького вина
Поэту душу обнажает.
Один с немного полотна
О жизни прожитой вещает...

Нелёгкий решетовский путь
Правдиво краски передали.
И вам достаточно взглянуть,
Чтоб ощутить его печали.

Художник

*Заслуженному художнику России
Льву Ивановичу Перевалову*

За перевалом — перевал,
За поворотом — поворот.
Художник память рисовал,
Души неведомый полёт.

То мрачны краски на холсте,
То ослепляют белизной,
Полоской света в темноте
Закружат чайки над волной.

Вот оживает чей-то взгляд
Прикосновением руки,
И с полотна на нас глядят
Цари, поэты, чудачки.

То жаркий полдень, то метель
Творит художника рука,
И словно томная свирель
Звучит мелодия мазка...

Решетов

Люблю я решетовский стих,
Его простую окрылённость,
Воздушных строк незавершённую
И глубину, что скрыта в них.

В час безнадежной пустоты,
Когда душа что беспризорник,
Беру я решетовский сборник
И уношусь в его мечты.

Там мир то весел, то угрюм,
То болью полон, то надеждой,
Там солнца свет и омут снежный
Глубоких решетовских дум.

И сразу хочется творить,
И каждый миг пронизан смыслом.
В том сила решетовских мыслей,
Что с ними можно говорить...

Шестое июня

Шестое июня... По тёплой подушке
Доверчиво солнечный зайчик скользнул...
Мне снилось, что в гости пожаловал Пушкин
И на ухо что-то тихонько шепнул.

Я видела явственно берег скалистый
И скованный цепью раскидистый дуб,
И месяц, затянутый дымкою мгlistой,
И в чаще лесной покосившийся сруб...

Прошлась по песчаной косе лукоморья,
Заметила рыбку на пенной волне,
И влажные брызги солёного моря
Игриво вздымались на волосы мне.

Меняла наряды, обличия, маски,
Вкушала чужую и радость, и боль...
И чудилось мне, будто я в этой сказке
Живу и играю заглавную роль.

* * *

Сергею Есенину

По цветастым, духмяным просторам,
Тронув ивы извилистый стан,
Развевает ковыльные шторы
Резвый ветер — лихой хулиган.

Вьются кудри, душа нараспашку,
И улыбка — пастуший рожок,
А в руках — василёк да ромашка,
Да овса золочёный вершок.

Это он — баловник и повеса,
Мнимый призрак рязанской степи —
От Оки до дубового леса,
От болот до озёрной цепи,

Простирая незримы объятья,
Разливается радугой строк,
На берёзы узорное платье
Направляя лиричный поток.

Голосят благодарные нимфы
Соловьями в вишнёвых кустах,
И парят вдохновенные рифмы,
Оседая на чистых листьях...

* * *

Николаю Домовитову

Лишь забудусь на мгновенье,
На кушетке прикорну,
А его стихотворенья
Надрывают тишину.

То заслышу, как пехота,
Несмотря на боль и страх,
Бьёт врага из пулемёта
С диким криком на устах...

То увижу незабудки,
Что на бруствере цветут.
От лихой солдатской шутки
Улыбаюсь в пустоту...

Вижу детские рассветы,
Чистый Свешников родник,
И счастливые моменты,
И любви пречистый лик,

Свод речного краснотала
И ромашку в летний зной...
Словно всё, что прочитала,
Было именно со мной.

Мужская роль

Мужчина — не просто красивое слово.
 Мужчина — защита, опора, основа,
 Целитель встревоженных дамских сердец,
 Пастух, что ведёт к водопою овец,
 Хранитель ключей от девических снов
 (Мужчине подвластен их крепкий засов).

Не то что в хоромах, с ним рай в шалаше.
 Мужчина — маяк заплутавшей душе,
 Мужчина — романтик, мужчина — король.
 Мужчиною быть — очень сложная роль,
 Игра совмещения силы и чести..
 Вот только силён он лишь с женщиной вместе.

Восьмое марта

Восьмое марта — женский праздник.
 Опять забота для мужчин!
 Исполнить девичьи заказы —
 И для отказа нет причин!
 Прибраться, пол пропылесосить,
 Помыть посуду, подмести.
 И всё, что женщина попросит,
 К её ногам преподнести:
 Цветы, конфеты, сочиненья,
 Крема, брильянты и духи..
 Восьмого марта, без сомненья,
 Все джентльмены — пастухи.
 Ну а сударыни — богини.
 Что им до величальных слов?
 Для женщин главное в мужчине —
 Надёжность, верность и любовь!

* * *

Подпирают небо облака
Мягкою лебяжьей периной,
Словно чья-то добрая рука
Разделила мир наполовину.

Снизу — задремавшая река,
А вверху — бескрайняя пустыня,
Что лелеет Землю сквозь века
С чуткостью, как мать родного сына:

То прогреет солнечным теплом,
То укроет снежным одеялом,
То, взбунтуя градом и дождём,
Учит мир довольствоваться малым.

Тянется невидимая сеть
Из глубин всевидящей Вселенной...
Нет, Земля не может умереть!
Созданное Господом — нетленно...

* * *

На ступенях маленькой церквушки,
Где покой божественный царит,
Просит хлеба бедная старушка,
Кто подаст — крестом благословит.

Кто-то, проходя, её осудит:
«Лучше б снег у дома разгребла.
От тебя, седая, не убудет,
Ты своё на свете отжила...»

Поглядит старушка со смиреньем
Им во след и горестно вздохнёт:
У неё сегодня день рожденья,
Только вряд ли кто-то поднесёт...

* * *

Ни дня, чтоб что-то не случилось:
То вьюги, то сезон дождей,
Теперь лихой коронавирус
Вгоняет в панику людей...

И в этой жуткой канители
Никто не слышит впопыхах
Весны небесные свирели —
Весь мир охватывает страх.

А небеса лазурью плещут,
Купая солнца колесо,
И птицы звонкие трепещут,
Наполнив звуками лесок,

И льды февральские ручьятся
По влажным улицам дворов...
Но мы не склонны удивляться
При виде мартовских даров,

При бесподобных звуках скрипки,
Что льются вешнею порой...
И прячем добрые улыбки
Под чёрной суетной чадрой.

* * *

Куда бы нити жизни ни вели,
Какой бы драмы в мире ни случилось,
А с вирусом отказа от любви
Нам каждому встречаться доводилось.

И каждый отрекался от себя,
И мысленно безропотно сдавался —
Сдавался, от неверия скорбя, —
И с чувством безразличия сживался...

Вот и теперь, когда над головой
Нависло угрожающее бремя,
Мы прячемся под маской деловой
И этим самым возвращаем семя.

О, сколько этих пагубных семян
Уже взошло над омутом тщедушным!
Одумайтесь! Быть может, это план,
Чтоб мы, как стадо, стали равнодушны?!

Куда бы нити жизни ни вели,
Какой бы драмы в мире ни случилось —
Не отрекайтесь, люди, от любви,
Не допускайте в души этот вирус!

* * *

Сверкнуло солнце из-за туч,
Как парашютный зонт,
И, выдохнув последний луч,
Ушло за горизонт.
А теплоход тихонько шёл
По зеркалу реки,
И украшали водный шёлк
Ночные огоньки.
Возились чайки за кормой
Оравой озорной..
До встречи, степь! Пора домой,
К сторонущке родной.
К таёжным камским берегам,
Где рано поутру
Трава в росе и птичий гам
В разбуженном бору,
Где я девчоночкой босой
Бежала по волне
И Кама тёмною слезой
Ласкала пятки мне...

* * *

Да, пожалуй, это странно,
Не бывало и в помине:
Все империи и страны
На домашнем карантине.

Но проснувшейся природе
Вирус, кажется, не страшен.
Вот и травы в огороде
Из земли приветно машут.

И на вербе снова почки
В день весенний пробудились,
Словно мягкие комочки —
Растолстели, распушились.

Вешним солнышком согреты,
Смотрят искренне, по-детски,
Тоже радуются свету,
Выдыхая день апрельский.

Так легко и вдохновенно
Мир купается в цветении..
И Россия непременно
Снова выпрямит колени!..

* * *

Бродит ветер над матушкой Камой,
Будоража холодные волны,
А вдали возвышаются храмы,
Вознося колокольные звоны.

На душе преспокойно и чисто,
Дух предзимья тревоги уносит,
И рассветное солнце лучится
По вершинам распахнутых сосен.

Я иду по Перми обновлённой,
По нетронутой снежной пороше.
Где-то поезд стучит отдалённо,
То легко, то как будто бы строже.

И невольно в такие минуты,
Когда город в сетях пробужденья,
Проникаясь природным уютом,
Я прошу у Вселенной прощенья...

Я молюсь и взираю на Каму,
На её беспокойные воды...
А вдали возвышаются храмы,
Как явленье любви и свободы.

* * *

О Небо, как же ты глубоко!
В твоей святой голубизне
Я вижу отраженье Бога
И что-то тайное, извне.

И всё, что сущее, — едино!
И поднебесье, и земля,
Росинка в лёгкой паутине,
И тихий шорох ковыля,

И безупречные кувшинки
На безмятежности пруда,
И муравьишка на тростинке,
И лес, и воздух, и вода...

И я — песчинка во Вселенной.
Но, растворяясь в глубине,
Вдруг понимаю вдохновенно:
Она — Вселенная — во мне...

* * *

Устала я от одиночества.
 Душа как будто в полусне...
 Забыть бы всё, заняться творчеством,
 Прижаться мысленно к весне.

Обнять берёзоньку плакучую
 И все печали отпустить.
 Сказать самой себе: «Ты — лучшая!
 Уймись, родная, не грусти.

Пусть он сегодня ранил холодом,
 Пускай обидел — не беда.
 Закрой глаза — и ты за городом.
 Представь тропинку у пруда,

Представь скамейку у черёмухи,
 Душистый, бархатный цветник...
 И мыслей трепетные всполохи
 Перенеси в пустой дневник...»

* * *

В вагоне пятого трамвая
 Безлюдно, тихо и тепло.
 Мечтаю, слёзы не скрывая,
 Смотря в намокшее стекло.

Стучат размеренно колёса,
 Пейзаж привычный за окном...
 Ответов нет, одни вопросы.
 И размышления о нём.

А вы когда-нибудь любили?
 Да так, чтоб почва из-под ног...
 И что бы там ни говорили,
 На всё один свидетель — Бог.

Мечты, мечты... И неизбежность.
 Давно предвиден результат.
 Того, кто вызвал эту нежность,
 Увы, не возвратить назад.

А всё могло быть по-другому —
 Мы сами выбираем путь.
 Трамвай... Мечты... Дорога к дому,
 Где всё простят и всё поймут.

* * *

Я всё смогу, снесу, преодолею,
Пусть даже будет очень нелегко.
Клянусь всем тем, что в жизни я имею,
Тем, кто со мной, и тем, кто далеко:
Не отрекись, не сгину в одночасье,
Не потеряюсь в глупой суете.
Сквозь горести, наветы и несчастья,
Пусть медленно, но следуя к мечте, —
Иду... Порой на ощупь, спотыкаясь
О камни и проблем холодный лёд,
Но снова неизменно поднимаясь,
Как будто ангел под руки ведёт...

часть 4

*Я рубствую,
И рубствами жива...*

* * *

Я б хотела тебе подарить
Эту тихую звёздную ночь,
Эти алые краски зари
В сладострастную пыль истолочь...

Эти ласки, что горе затмят,
Лишь коснутся до хрупкой души,
Влажных губ опьяняющий яд,
Воскрешающий чувства в тиши.

Подарить цветоносный прибой,
Что бушует в полях на ветру,
По тропинкам росистым с тобой
Беззаботно бежать поутру.

Каждый радостный миг подарить,
Каждый стих нерастраченный свой...
Чистым ангелом ввысь воспарить
Над усталой твоей головой...

* * *

Опять весеннее кокетство
Рисует лужи на снегу.
С простой доверчивостью детства
По талым улицам бегу.

Вот наслажденье, вот потеха!
Спешу за стаей облаков,
И с повторяемостью эха
Меня преследует любовь.

Любовь?.. А может, сновиденья
Замысловатый каламбур?
Немое, хрупкое волненье
Двух нарисованных фигур?

Мечты таинственной утеха
Или надуманная грусть?
И откровенно — не до смеха,
Но я чему-то улыбнусь.

* * *

Ты мне сказал, что я — «никто»...
 Да разве можно с этим спорить?
 Так тихо в комнате пустой,
 Лишь эхо мыслей молча вторит:

«Никто, никто, никто, никто!..
 И не жена, и не подруга,
 И не сестра...» Скажи, за что?
 Иль не любили мы друг друга?

А может, это просто сон,
 В котором встретились невольно
 Она — душа моя и он..
 Но почему тогда так больно?

Лишь осень, листьями маня,
 Шепнёт: «Забудь его. Ты слышишь?»
 Забыть... Вот только для меня
 Нет ни желаннее, ни ближе.

* * *

Я забуду тебя, вот увидишь...
 Вот увидишь, я стану другой.
 Не расстроишь меня, не обидишь,
 Не отнимешь душевный покой.

Даже если коснёшься невольно
 С жаром страсти до тонкой руки,
 Обещаю, останусь спокойна,
 Не закружат в груди мотыльки.

Пробегусь по цветущему саду,
 По ухоженным тропам аллея,
 Растворю и печаль, и досаду
 В нежном пухе седых тополей.

Позабуду глаза и улыбку.
 Я смогу!.. Но внушает душа,
 Что забвение будет ошибкой —
 Разве можно без неба дышать?

Разве можно дышать без рассвета?
 Ты — и небо моё, и рассвет...
 А в борьбе между тенью и светом
 Побеждает, как правило, свет!..

* * *

И он такой же... Он такой же,
 Что этот первый лёгкий снег:
 Желанный, свежий, осторожный,
 То хитрый тактик, то стратег...

То тает, падая в ладони,
 То замерзает на лету,
 То осерчает и прогонит,
 То даст уверовать в мечту...

И лишь одно в нём постоянно:
 Пригреет солнце, снег — вода.
 Вот так же он: придя случайно,
 Моим не станет никогда.

Настроение

Возьму я радужные краски
 И набросаю на холсте
 Сюжет давно забытой сказки —
 Дань детской ветреной мечте.

Изобразю равнины, горы,
 Вуаль прозрачных облаков
 И разноцветные просторы
 Косой не тронутых лугов.

Запечатлею океаны,
 В кристальных водах — корабли
 И фантастические страны,
 Что скрыты на краю земли.

Я нарисую бесконечность,
 Где нет ни боли, ни обид,
 Где детства светлая беспечность
 Со мной о вечном говорит.

* * *

Почему мы не встретились раньше —
 Ну, хотя бы лет двадцать назад?
 Может, души похожие наши
 Поразил бы сердечный разряд...

И сложилось бы всё по-иному...
 Но, как видно, тому не бывать.
 Кратких встреч огневую истому
 Нам приходится в сердце скрывать.

Не гулять нам по паркам опавшим,
 И совместно добра не нажить.
 Никогда ты не скажешь: «Наташа,
 Приходи ко мне в хижину жить...»

Только взгляды порой, да улыбки,
 Да горячих объятий приют,
 Да подруженька осень на скрипке
 Вновь сыграет минорный этюд.

* * *

Что это было? Может, сон?
 Но почему такой реальный?
 Сердца стучали в унисон,
 И взгляд пронизывал зеркальный.

Его горячие уста
 Во мне ответное искали
 И поцелуй, как с куста,
 С незащищённых губ срывали.

Но по руке его прочла,
 Что он другую обожает,
 И боль, что злобная пчела,
 Влетела в грудь мою и жалит.

И только горькое — за что?..
 Душа измаялась в смятенье.
 Тот взгляд, тот образ — всё не то...
 Всё это было только тенью...

* * *

Не хватает тебя, не хватает...
 А по улицам кружит рассвет,
 И черёмуха благоухает,
 Осыпая под окнами цвет,

И сирень заставляет забытья...
 Так свежо и душевно вокруг!
 Мы ж с тобой — перелётные птицы:
 Ты на север летишь, я — на юг.

Перед камнем магическим встану,
 Выбирая предложенный путь...
 Да, единственной, знаю, не стану —
 Такова непреложная суть.

Только сердце не хочет смириться,
 Любит, горестям всем вопреки.
 Воспарю, чтоб о камни разбиться,
 Или кану в глубинах реки...

А весна и поёт, и лелеет,
 И жалеет: «Пройдёт как-нибудь...
 Он, увы, так любить не умеет.
 Улыбнись, отпусти и забудь».

Не хватает тебя, не хватает...

* * *

Догоняют года, догоняют.
 Догоняют все те, кто за мной.
 За десятком десятков меняют...
 Заступает зима за зимой,

Вёсны стали теплей и короче,
 И за летом уже не успеть.
 Только осень тихонько хлопочет,
 Рассыпая под окнами медь.

Здравствуй, милая. Стань утешеньем...
 Разожги негасимую страсть
 В том, кто в полночь прозрачным виденьем
 Не даёт мне ни думать, ни спать.

Разукрась мои волосы рыжим,
 По губам алым соком мазни,
 Сделай взор озорным и бесстыжким.
 Растопи его холод, раздразни!

Раззадорь его взором пьянящим
 Моих карих мерцающих глаз!
 Пусть он станет моим настоящим...
 Ну а ты — выпей хмеля за нас!

* * *

Снова ты со спины подошла...
Подошла и сердечко разбила...
Что я в этом «герое» нашла?!
За какие дела полюбила?!

Сколько дней пролетело в закат
И свечей в небесах отслужило...
Ты опять подливаешь мускат
В мои тонкие, гибкие жилы.

Медью сыплешь под ноги мои,
Заливаешь слезами ключицы,
И волнуешь, и дразнишься, и...
И под утро желаешь присниться.

Ворожишь беспокойные сны,
Где за гранью невидимой дверцы
Распускается пламя весны
В опустевшем, израненном сердце...

* * *

Скажи, ты тоже это чувствуешь —
Волненья трепетную дрожь
И то незримое предчувствие,
Что ты по краешку идёшь?

Что сделай шаг — и не воротисься,
Взмахни рукой — и в облака...
Что чем живёшь, о чём заботишься —
Всего лишь устье ручейка...

И сердце птицей синекрылою
Поёт и рвётся из груди.
Влечёт с неведомою силою
Сквозь бури, ветры и дожди

Лететь, теряя гравитацию,
Пронзая будущности новь,
Преодолевая боль, препятствия,
Туда, где царствует Любовь...

Поиграем в любовь?

Ну что, поиграем в любовь?
Сегодня я снова любима...
Не хмурь недоверчиво бровь,
Ведь ночь эта неповторима.

Будь ласков и нежен со мной,
Как будто всё это впервые.
Нет-нет, не терзайся виной.
Мы вместе, а значит — живые.

И всё в эту ночь для тебя:
Объятья, стихи, поцелуи...
Вот так умереть бы — любя,
Воскликнуть в ночи: «Аллилуйя!»

Сливаться в единое вновь —
Пусть время проносится мимо.
Давай поиграем в любовь?
Сегодня я снова любима...

* * *

Не волнуйся, я не пропаду
И одна в печали не останусь.
Тропочку заветную найду,
Залечу листвой опавшей рану.

И по этой тропке наугад
Побегу навстречу вдохновенью.
Думаешь: «Попросится назад...
Прибежит... Не выдержит терпенье...»

Только я не стану горевать!
Дважды в ту же воду не ступают.
Буду петь, смеяться, танцевать,
Вызревшей рябины нащипаю,

Сяду на скамеечке в саду,
Осени поведаю секреты...
И забуду горькую беду,
Словно был, подслушанную где-то.

Не волнуйся, я не пропаду...

* * *

Я никому не пожелаю
Такой неистойвой любви.
Она безжалостная, злая...
Пока не поздно — оборви.

То приласкает, то ударит,
То уничтожит, то спасёт,
То щедро нежностью одарит,
То чувства в щепки разнесёт...

Но без её безумной страсти
Мне нелегко существовать.
Любовь, как истинное счастье,
Дано мне вечно проживать.

И пусть безжалостная... Знаю!
Угаснет — вскрикну: «Оживи!»
Я ни на что не променяю
Пожар неистойвой любви...

* * *

Нет, я не верю. Это шутка?
Внутри знакомое волнение.
Опять то радостно, то жутко.
На сердце — дум столпотворение.

То горько плачет, то смеётся,
То замирает, то ликует,
Внезапно бешено забьётся,
А после — тихо затоскует...

Не он ли этому причина?
Кому понадобилось свыше,
Чтоб этот ветреный мужчина
Стал для меня настолько ближе?

* * *

Увы... Минуты не проходит,
 Чтоб я не думала о нём...
 А по кварталам вьюга бродит,
 Ни зги не видно белым днём.

Метёт, поёт и хороводит,
 Взбивает мысли в голове.
 Но он из мыслей не уходит,
 Он с ними в дружеском родстве.

Ему в моих глубоких мыслях
 Уже построен новый дом.
 Изгнать его из этой выси?
 Ну, прогоню... А что потом?

К чему холодная свобода,
 Когда душа живёт огнём?!
 Пусть и минуты не проходит,
 Чтоб я не думала о нём!..

Любима

Свежо и еле уловимо
 Дыханье первое весны...
 Скажи мне, милый, я любима?
 А может, сплю и вижу сны?

«Любима», — промурлычет вьюга.
 «Любима, — ветер донесёт. —
 Куда вам деться друг от друга?
 Ведь воля Божия на всё...»

Любима! За холодной дверью
 Апрельский возглас: «Приоткрой!»
 Апрелью хитрому поверю,
 Пускай и шутит он порой.

Любима... Обогреет солнце,
 Капельный вызвав перезвон.
 И словно эхом отзовется:
 «Динь-дон, любимая, динь-дон...»

* * *

Я видела тебя во сне,
Ты был так искренен и нежен,
И время близилось к весне...
А город спал, угрюм и снежен.

Бежал по улицам мороз,
И фонари — ночные стражи —
Смотрели зорко на Компрос,
Остерегающе и важно.

Спала и я... Нет, не спала!
Жила другой какой-то жизнью —
В том мире, где весна цвела
Под безупречной синей высью,

Лучи спадали с высоты
И губы грелись в поцелуе...
Как ты любил! Как плакал ты,
От счастья близости ликуя!

И сколько благодарных слов
Слетало с губ твоих, любимый...
Я верила в твою любовь!
Что я тебе — необходима.

И что, наверно, неспроста
По жизни выпало столкнуться...
Прощальный взгляд — и темнота.
Лишь тихий звон: «Пора проснуться...»

Роман

Теперь и я одна из тех,
Кто был когда-то в жизни вашей...
Минуты сладостных утех
Угасли, словно сон вчерашний,
Покрылись бархатным ковром
Опавших ивовых серёжек.
Роман, написанный пером,
Вот-вот закончится, похоже.

Когда-нибудь, холодным днём,
Вы тот роман перелистнёте,
На пару с розовым вином
Под шёпот лиственный взгрустнёте.
Воспоминанья, как волна,
Вас захлестнут и укачают:
И я, и знойная весна,
И терпкий привкус иван-чая...

А может, строки оживут
И ливнем радужным прольются.
И вновь на встречу позовут,
Со звоном падая на блюдец.
И, вырываясь из оков
Недавних пламенных желаний,
Вернётесь ветром в мой альков —
В мир грёз и чувственных признаний.

* * *

Проходит всё, и это канет...
 Уныньем Бога не гневи.
 Рассвет над Камою восстанет,
 С небес послышится: «Живи!»

Живи, дыши, твори и здравствуй!
 Пусть в спину — злобные ветра,
 Пусть душу выгнуло от странствий,
 От неприветливых «вчера»,

Пусть миром властвует монета,
 Несправедливость и порок,
 Найди в себе частичку света,
 Ту, что вдохнул когда-то Бог...

Тогда все беды и ненастья
 Тебе покажутся легки.
 Любить — вот истинное счастье!
 Всё остальное — пустяки.

* * *

Обида в воздухе витала,
 Сорокой серую треща.
 «Прощай...» — тебе я прошептала.
 И ты ответил мне: «Прощай».

Прощай. А в сердце — непогода,
 Метель и стужа января.
 К чему такая вот свобода —
 Разлука, проще говоря?

Разлука... Чем я заслужила
 Её убийственную боль?
 Она у дома сторожила,
 Когда повздорим мы с тобой.

Да только я ей не под силу.
 Она слабей моей любви!
 Скажу: «Прощай», а в мыслях: «Милый,
 Я рядом. Только позови...»

* * *

Захочешь уйти — уходи!
 Я больше неволить не стану.
 Депрессий косые дожди
 Сменю на горячую ванну.

И в пенно-седых облаках
 Обиды и боль отпускаю,
 Забудусь в красивых стихах,
 Прекрасна, как нимфа нагая...

Тебя же за дверью немой
 Ждёт холод февральской метели.
 Чужой, позабытый, не мой...
 Вот только твой запах в постели

Меня растревожит опять
 И вновь разольётся по коже.
 Как больно тебя отпускать...
 Останься! Ну, что же ты?.. Что же...

Захочешь уйти — уходи!

* * *

Прошу,ними скорее маску.
 Поверь, скрываться ни к чему.
 Ведь я давно не верю в сказку,
 Лишь сердцу верю своему.

И все красивые обманы
 Мне так понятны и просты,
 Что было бы смешно и странно
 Поверить в то, что любишь ты.

А боль — хвостатая сорока —
 Кричит, трещит на все лады...
 Мы повстречались позже срока,
 Но всё же сердце ранил ты.

Так ранил, что душа не в силах
 Обману противостоять...
 Как я люблю! Как верю, милый!
 Люблю и верую опять!..

Прошу,ними скорее маску,
 Не скроют правды зеркала...
 Пусть это вымысел, но в сказке
 Добро всегда сильнее зла.

* * *

Ты был во мне... Ты видел мою душу...
 Мечты, сомненья, радости, печаль.
 Вот только сердце бедное наружу
 Без спросу вынес... Вынес, как ни жаль...

Нет-нет, оно такое же — живое,
 И бьётся даже, кажется, быстрее.
 Вот только я как будто под конвоем —
 Конвоем твоих пагубных идей.

Порой его легонько приголубишь,
 А то сожмёшь, как птенчика, в тисках.
 И не пойму: не терпишь или любишь?
 Сердечко от объятий — в синяках.

И без тебя порою невозможно,
 И рядом находиться не могу.
 Верни мне сердце, милый! Если можно...
 Иначе я без сердца убегу...

* * *

Я собралась тебе присниться —
 Закрой, пожалуйста, глаза.
 Там ждёт невиданная птица,
 И пруд как чистая слеза,

И небо нежно-голубое,
 С периной пухлых облаков...
 Там будем рядом мы с тобою —
 Без слёз, без криков, без оков.

Лишь ты и я среди природы,
 Невинной, свежей, молодой.
 И все страдания и годы
 С нас унесёт речной водой,

Ладони в радости сомкнутся,
 Переплетёшься ты со мной...
 И не захочется проснуться
 От этой связи неземной.

* * *

Исчерчено небо седое графитом,
И в нём, как в воде, отражаешься ты.
И свет фонаря, словно отблеск софита,
Рисует на снежной тропинке цветы.

А воздух наполнен февральской прохладой —
Как дышится влажным коктейлем легко!
И я влюблена. И другого не надо.
Лишь небо, фонарь да тропы «молоко»...

* * *

А приходи ко мне во сне...
Не надо лишних разговоров,
Лишь взгляд, объятье в полутьме
И поцелуй... Такой, что впору

Стать чем-то целым, как сосуд,
Вином наполненный до края,
И верить. Верить, что спасут
Нас там — в святых просторах рая.

* * *

Машины фарами слепят,
Обида сковывает нервы.
Но я прощу тебя — опять,
В который раз, как будто в первый.

А за окном и снег, и дождь,
И слякоть правит на дороге.
Уходишь, милый?.. Ну так что ж,
Раз не влекут мои чертоги...

Я не тревожусь, не держу,
Весну встречаю вдохновенно,
По скользким улицам брожу,
Прохладный воздух пью смиренно.

Пытаюсь чувства сохранить,
Переплывая воду дважды...
Но с каждым днём всё тоньше нить
Та, что связала нас однажды...

* * *

До берегов моей любви
Каких-то тысяча шагов.
Шагни — и двери отвори,
Сломай три тысячи оков.

Сломай и в душу загляни.
И в той звенящей глубине
Почувствуй жаркие огни,
Что стайкой светятся во мне,

Почувствуй сладостную боль,
С которой мне не совладать...
Я так хочу побыть с тобой,
Что и в стихах не передать!

Я так хочу тебя впустить!
Всего-то — тысяча шагов...
Ты мог бы мир приобрести
У этих райских берегов.

* * *

Нет, нет!.. Я больше не сержусь...
 Не проверяю, не ревную...
 Обидишь — гнева удержусь,
 Принимаю боль очередную.

Прощу, пусть даже иногда
 Бываешь ты невыносимым.
 Пройдёт, исчезнет без следа —
 Нет испытаний не по силам.

И вновь сирени зацветут,
 Волнуя сладостью пьянящей,
 И свет заполнит пустоту
 Любовью чистой, настоящей.

А боль обиды, как вода,
 Стечёт в нетронутые недра...
 Ведь чувство — это навсегда.
 Коль любишь — оставайся щедрым.

* * *

Знаешь, что самое страшное?
 Просто тебя позабыть...
 Встречи, свиданья вчерашние,
 Дар бескорыстно любить...

Утром проснуться бесчувственной,
 Глядя в пустой потолок...
 Стать равнодушной, искусственной,
 Слово бумажный цветок..

Нет! Я не верю в подобное!..
 Только и ты не грехи.
 В будни пустые, холодные
 Несколько слов напиши.

Чтоб и в разлуке нечаянной,
 И у беды на краю,
 В радости, в грусти, в отчаянье
 Чувствовать близость твою.

Начало

Когда-нибудь он скажет мне,
Что я по-прежнему любима.
И это будет не во сне —
Реально будет, а не мнимо.

И тихо будет падать снег,
Такой невинный и пуховый.
И наш внеплановый побег
Разрушит прошлого оковы.

И эти двадцать снежных зим
Растают, будто не бывало...
Ведь он по-прежнему любим,
А где любовь — всегда начало...

* * *

Нет, я больше тобой не болею,
Не целую тебя спозаранку.
Позабыла и дом, и аллею,
И убранство воздушного замка...

Что порой рисовала украдкой,
О любви бесконечной мечтая,
И стихами дышала тетрадка,
Словно синюю стрижиная стая...

Что, глаза закрывая, немела,
Растворяясь в объятьях горячих,
И, смущаясь, шептала несмело
Те слова, что поймёт и незрячий...

Что надежду на сердце лелею...
Только чувства, увы, подустали.
Нет. Я больше тобой не болею.
Да и встречу когда-то едва ли...

* * *

Ну, не молчи!.. Скажи хоть слово!
Мне так тоскливо без тебя...
Ни снедь не в радость, ни обновы.
Душа изводится, любя.

А за окном апрель хохочет,
Бросая хитрые лучи,
Но сердце ничего не хочет...
Оно не бьётся, а кричит!

Кричит, колотится тревожно!
Ему пора на карантин...
Ну, объясни мне, как так можно?
Я — не одна, ты — не один.

Но одинока, словно ветер,
Душа изводится, любя.
Одна!.. Одна на целом свете,
Когда не чувствую тебя...

* * *

Я не нужна вам? Ну так что ж,
Идите... Спорить невозможно.
Уже разлуки острый нож
Покинул кожаные ножны.

И с каждым часом, с каждым днём
Длинней меж нами расстоянье.
То стужей веет, то огнём...
Уйди! Ты слышишь?! До свиданья!

Ах нет, прощайте! Так и быть.
Я не нужна вам? Ну так что же...
Вот только сердце не любить,
Как ни проси, уже не сможет.

* * *

Скажите, где найти вакцину,
 Чтоб навсегда забыть о нём?
 Лишь я немножечко остыну —
 Он разгорается огнём.

И вновь, и вновь терзает душу,
 Крича о пламенной любви,
 И я опять спешу разрушить
 Все отрицания свои.

Опять и верю, и прощаю,
 И забываю о плохом,
 Опять ошибки совершаю,
 Сознание балуя стихом.

Опять люблю, неосторожно
 Бросаясь в омут с головой.
 А там — зима! Там — невозможно!
 Там — лёд и ветер снеговой!..

Но лишь от холода остыну —
 Он разгорается огнём!
 Жаль, не придумали вакцину,
 Чтоб навсегда забыть о нём.

* * *

Мне без тебя и день не мил,
 И ночь безоблачная в тягость.
 Ну где, скажи, набраться сил
 Найти в простом и свет, и радость,

Принять разлуку словно сон —
 Пустой, но всё же неизбежный?
 Но вновь в душе безмолвный стон:
 «Постой... Постой, мой демон нежный..»

Ещё минутку погоди,
 Вот так... Коснись руки губами...
 Пусть в окна просятся дожди
 Сырыми, горькими мольбами.

Пусть ветер воеет за стеклом,
 Ты глупый бред его не слушай.
 Не отдавай любовь на слом,
 Не допускай унынья в душу...»

Вот только где набраться сил
 Найти в простом и свет, и радость?
 Мне без тебя и день не мил,
 И ночь безоблачная в тягость...

* * *

Ну как прожить неделю без тебя,
Когда и день похож на заточенье,
Когда душа изводится любя,
Ни места не найдя, ни утешенья?

И небо, словно мутное стекло,
Совсем глаза не радует лазурью.
А сколько красок разом утекло —
Весь мир исчез за тёмною глазурью!

О, как мне эту тяжесть превозмочь?
Как выжить в этой пытке? Не пойму я...
Смотрю в окно, а вижу только ночь —
Прозрачную, холодную, немую...

* * *

Бывает, для счастья немного и надо.
Пусть кажется всё безнадежно и хмуро,
Порою достаточно доброго взгляда,
Горячего кофе безрадостным утром,
Открытой улыбки, бодрящего слова
О том, что хорошее всё-таки будет...
Снимая зимы ледяные оковы,
Весна молодая просторы разбудит.
Поднимется утро над городом спящим,
Земля оживёт, зацветёт и задышит,
И вешнее солнышко взором слепящим
Одарит любовью божественной свыше.
Ты вдруг ощутишь себя чистым и юным,
Забудешь упреки, обиды, напасти,
Кого-то простишь — и сердечные струны
Опять зазвучат о добре и о счастье.

* * *

Прости, я больше не могу
 Ни часа выдержать в разлуке.
 Вот соберусь и убегу...
 Ты ждёшь? Нам будет не до скуки!

Готовь еловую кровать
 В глуши нетронутого бора —
 И можешь в губы целовать,
 Всю заberi, без разговора.

От тонкой, ласковой души
 До каждой клеточки сознания
 Твоя... Но только поспеши —
 Коварны тайные свиданья.

Они эфирны, словно сон.
 И впору принимать как данность:
 Сольются души в унисон,
 Спугнёшь — и упадёшь в реальность.

* * *

Оставь меня. Я так устала...
 Опять обида застит свет.
 Нет, не об этом я мечтала...
 А за окном — черёмух цвет.

Весна... Прохладный майский вечер.
 Вдали закат миротворит.
 Я знаю, он меня излечит
 И по душам поговорит.

Сыграет арию на струнах
 Плакучих шёлковых берёз,
 На одуванчиковых рунах
 Наворожит чудесных грёз.

А после, пряча жар светила,
 Открыв стозвёздные пути,
 Промолвит тихо: «Отпусти...»
 И я в ответ шепну: «Простила...»

Признание

Ты сказал мне сегодня: «Люблю...»
Но не просто, чтоб что-то ответить.
В этом слове сквозило: «Молю,
Будь со мной... И на майском рассвете,

И в объятьях стозвёздной ночи,
И в нагретый, безветренный полдень,
И при робком мерцанье свечи —
Будь со мной, с каждым новым „сегодня“...»

Это слово ты так произнёс,
Будто долго сказать не решался,
Так, что тонкою ниточкой слёз
На ресницах тот слог отозвался.

Захлестнуло горячей волной,
На секунду лишая сознания,
Словно это впервые со мной,
Словно первое в жизни признание.

Первая любовь

Нам никак уже не встретиться —
Столько вёсен позади.
Жизни круг юлою вертится,
В душу плачутся дожди.

И печаль тревожит колкая —
Недалече до седин...
Вся исколота иголками,
А виною ты один.

Ты, в которого так искренне
Влюблена я до сих пор.
Но прошу тебя не сниться мне
Чувствам тем наперекор.

Ведь наивные признания
Не вернуть из прошлых снов.
Но за гранью понимания
Эта первая любовь...

* * *

Опять сомненья верховодят?
 Держись. Нам это не впервые...
 Поголосят, похоровадят —
 И прочь, как капли дождевые.

Восстанет солнце на востоке,
 Согреет мир от непогоды,
 А с ним и пагубные стоки
 Перетекут в речные воды.

И небо в обрамлень радуг
 Вдохнёт тебе надежду в душу.
 Да, жизни план порой несладок,
 Но не спеши его нарушить.

Пусть пустозвоны и злодеи
 Пути-дороги преградили —
 Пройдём, прорвёмся, одолеем!
 Не через это проходили...

* * *

Я знаю, ты такой один —
 Хоть обойди вокруг полсвета.
 И вплоть до старческих седин
 В тебе не истребится это.

Напрасно силюсь изменить
 Твои повадки и привычки...
 Всё книга жизни сохранит,
 Не вырвать ни одной странички.

А потому опять прощу,
 Приму такого, как завещан,
 Не возмущаюсь, не ропщу —
 И я не лучшая из женщин...

Наш путь — извечная борьба:
 То любим, то кричим натужно.
 Но раз столкнула нас судьба,
 То, зная, кому-то это нужно...

* * *

Нет, это было не со мной...
Коротких встреч переплетенье
Подобно ветра дуновенью,
Что освежает в летний зной.

Вдруг захватило, понесло
Навстречу новому чему-то...
Дни проходили за минуты,
Волшебно, радужно, светло.

Как было радостно! Внутри
Беззвучно бабочки порхали,
И мы душою отдыхали
В лучах мерцающей зари.

Но всё не вечно. И с весной
Мираж рассеялся... И всё же
Всё это было... Было, Боже!
И было всё-таки со мной.

Нет, это было не со мной...

Письма

Интересно, он помнит меня?
Наши первые робкие встречи?
Стопку писем упрямо храня,
Я порою, скучая под вечер,
Открываю знакомый конверт —
И такое далёкое что-то
Зажигает невидимый свет,
Прогоняя пустые заботы.

Много лет это было назад,
Но душа сохраняет надёжно
И слова, и восторженный взгляд,
И характер — упрямый и сложный.
Тот характер, что в девичьих снах
До сих пор вызывает волненье...
Может, в том виновата весна?
Ароматов и красок смешенье?

Нет, весна, я тебя не виню,
Всё прошло и уже не вернётся...
Только письма зачем-то храню,
Словно лучики прежнего солнца...

Лирическое

Ну что же, милый друг, прощайте...
 Меня для фальши больше нет.
 Нет, ничего не обещайте!..
 Спектакль окончен. Гаснет свет.
 Притихла зрительная ложа,
 И сцена выглядит пустой...
 Обидно, горестно до дрожи,
 Но я не выкрикну: «Постой!»

Лети! Пусть бледный отблеск рампы
 Не привлечёт тебя назад.
 Не держат нас пустые штампы,
 Свобода — новый адресат.
 Как?.. Ты жалеешь?.. Ты потерян?..
 Не будет жизни без меня?..
 Увы, но я тебе не верю!
 Пойми, нет дыма без огня.

Лети... А я? А я — останусь,
 Возьму лохматую метлу,
 Смету тревогу и усталость,
 Придам мерцание стеклу,
 Сниму тяжёлые портьеры,
 Что прикрывали наши сны...
 И у терпения есть мера —
 Хочу обычной тишины.

Но помни, где бы ни скитался,
 Здесь, в этих стенах из песка,
 Огонь любви моей остался,
 И взгляд остался, и рука...
 Не буду прятаться за шторы,
 Навстречу выбегу смеясь —
 Я не злопамятна... А ссоры?
 Ещё сильнее сблизят нас...

* * *

Заварю тебе чай с терпким привкусом счастья,
Брошу ласки щепоть и пригоршню любви,
Чтобы душу согрел в холода и в ненастье,
Чтоб и в хмурые дни пели в ней соловьи...

Я добавлю в тот чай доброты и покоя,
Подмешаю ванильную пыль облаков,
Вместо сливок разбавлю тягучей строкою
Самых сладких, душевных и светлых стихов...

Подойду со спины. Обнимая за плечи,
Нежно-нежно губами затылка коснусь.
И на пару с тобой разделю этот вечер,
Чтоб запомнил ты каждый глоток наизусть...

* * *

Мне непросто тебя ежедневно прощать,
На душе не осталось свободного места —
Вся в заплатах... Но ты так силён обещать,
Что она расцветает, как в мае невеста.

А за окнами хлопьями падает снег —
Первозданный, воздушный и сказочно-белый.
Он — отрада души и святой оберег,
Залатает её, словно лекарь умелый.

И опять я готова навстречу бежать,
И встречать, и дышать, и сливаться с тобою,
Как родного ребёнка жалеть и прощать...
Ну не это ль, скажи, именуют любовью?..

* * *

Разобидел меня и забыл,
 Будто впрямь ничего не случилось.
 Как же груб и неласков ты был —
 Что-то в хрупкой душе надломилось.

Назовёшь ли обиду игрой
 Либо глупой, бездумною шуткой...
 Можно ранить и словом порой.
 Заберусь на перину с мишуткой,

Словно в детстве, в подушку уткнусь,
 Помолюсь вездесущему Богу...
 Я к тебе никогда не вернусь!..
 Проревусь и усну понемногу.

А наутро, лишь солнце взойдёт,
 Осень тихо скользнёт по окошку —
 И обида бесследно уйдёт
 Своенравною чёрною кошкой.

Ну а с ней и моё «никогда»
 Улетучится, будто не снилось.
 Да и можно ль уйти в никуда
 От того, в ком душой растворилась?..

Баба-ягодка

Перед зеркалом я встала,
 Завила игриво прядь.
 Отраженью прошептала:
 «Баба — ягодка опять...»

Баба — ягодка-малинка.
 Как же светятся глаза!
 То ли солнца в них крупинка,
 То ли светлая слеза...

Да, не двадцать мне сегодня!
 Что ж об этом горевать?
 Улыбнусь, оденусь модно,
 Буду праздник затевать.

Испеку пирог воздушный,
 Стол богатый соберу,
 Созову гостей радушно
 Отобедать на пиру.

А когда наступит вечер,
 Глядя в зеркало, шепну:
 «Что же, ягодка, до встречи!
 Курс — на новую волну...»

* * *

Вы думаете, боль мне причинили,
 Любовь мою надменностью круша?
 Меня вы равнодушьем — починили!
 Открыли клетку, где моя душа

В оковах подчинения сгорала,
 Пытаясь вам всецело угодить,
 И чувство в ней по капле умирало —
 Осталась только тоненькая нить...

Порвёте — упорхнёт и не вернётся.
 Но если повинитесь перед ней —
 Немедленно простит и отзовется
 Такой любовью, что в сто крат сильнее!

Не выдаст боль ни голосом, ни видом,
 А молча, заполняя светом тьму,
 Потушит нанесённую обиду
 И возвратится в милую тюрьму...

* * *

Наивная... Опять поверила,
 Что в вашем сердце я одна...
 И платье мысленно примерила
 Нежней, чем первая весна.

Дышала ласками воздушными,
 Писала томные стихи —
 И невзначай открыла душу я.
 Да вам быть верным не с руки...

А дождь осенний в окна плачется,
 Стирая ссоры между нас.
 Нет, мне не боязно испачкаться
 О тёмный омут ваших глаз.

Войду в него без сожаления,
 Пусть буду в сердце не одна,
 Зато часами вдохновения
 Заполню душу допьяна.

* * *

И снова пишу о любви...
 Да что же творится такое?
 Ругают: забудь, разорви,
 Оставь эти чувства в покое,

Хотя б о войне Расскажи,
 О том, что сегодня насущно...
 А в мыслях — одни миражи,
 Романтика, нежность, воздушность.

Ну как мне себя превозмочь,
 Как вынуть из сердца лиричность?
 Не радуго видеть, а ночь,
 Являть не наивность, а личность?

О правде писать как-нибудь
 Не просто, увы, изловчиться.
 Я — женщина. В этом и суть,
 Что лирикой сердце лучится.

* * *

Мне и дня без тебя не прожить —
 Так, до боли, душа прикипела.
 Это как кислорода лишить,
 Словно мысленно выйти из тела...

Закрываю под вечер глаза,
 Но и там, за реальностью зыбкой,
 Прячет ветреных снов бирюза
 Профиль твой и родную улыбку.

Ребятишки шалят под окном,
 Кто-то крикнет знакомое имя —
 И опять возникает фантом,
 Грея душу надеждою мнимой.

Ты и в ветре, ласкающем прядь,
 И в волненьи канадского клёна...
 И не мыслю тебя потерять,
 Оторвав от души воспалённой...

* * *

Простила? Да... Опять простила...
Он так похож на снежный ком.
То заморозит, что есть силы,
То запорхает мотыльком.

То на губах моих растает,
Стечёт слезою по щеке,
То вновь тропинку замечает
И льдом мерцает вдалеке.

В нём уживаются спокойно
И штиль, и выюга, и буран.
То обоймёт, то ранит больно —
Душа болит от рваных ран...

Душа от холода простыла,
Но в сердце — жаркий оберег.
И что, простила? Да, простила.
Бессмысленно роптать на снег.

* * *

Я построю ковчег из волнующих грёз,
Сохранивших далёкого детства секрет,
Из чистейших кристаллов улыбок и слёз,
Не утративших солнечность прожитых лет.

Я построю ковчег из крупинок любви,
Словно бисер, на прочную нить соберу,
Чтобы пели на нём до утра соловьи,
Трепетали колосья добра на ветру.

Парус вытку из самых любимых имён,
Что уносят порой к небывалой мечте,
Чтобы выжил он в бурном потоке времён
И остался нетронут в своей чистоте...

* * *

Ты знаешь, милый, я устала,
Устала от твоей зимы...
Меня как будто бы не стало.
Ты отнял всё, забрав займы
И радость, и мои сомненья,
Улыбку нежную и страсть.
И я сама без сожаленья
В тебе не прочь была пропасть.
Тот долг, увы, невозвратимый...
И омут глаз, и меди прядь
Дарила я тебе, любимый,
Не опасаясь потерять.
Всю раздарила безвозвратно,
А ты забрал и улетел...
И вот молю: «Верни обратно!» —
А слышу вьюгу да метель,
А слышу северную стужу —
Во всём виновна ты сама.
Но как притягивает душу
Твоя жестокая зима...

* * *

Опять одна иду по краю
Среди зимы, седой и снежной,
И по частичкам собираю
Свои разбитые надежды.

Ещё с утра они искрились,
Как будто шарики на ёлке,
Но дунул ветер — и разбились.
Куда ни глянь — одни осколки.

Нет, ни о чём не сожалею.
Найду их на знакомой тропке,
А после аккуратно склею
И спрячу в старенькой коробке.

Так глубоко, чтоб ненароком
Их не сломали равнодушьем...
Делиться можно только с Богом.
Лишь Бог поймёт любую душу...

* * *

Моя симпатия к тебе —
Полунамёк, полуулыбка,
Полудвиженье, полубег,
Полубман, полуошибка...

Приставка «полу» как табу.
Такие чувства под запретом.
Попробуй обмануть судьбу,
Оставшись ангелом при этом.

Нет! Пусть решают небеса —
Отвергнуть чувства или забытья.
Полумечта, полуслеза,
Полужелание влюбиться...

* * *

Я снова угодила в сеть...
Как можно быть такой беспечной?!
Но не кричать хочу, а петь,
Спеша на свет дороги млечной.

И там, в круженье звёздных тел,
В глубинах сказочной Вселенной,
Исполнить всё, что ты хотел:
Стать морем, облаком и пеной,

Стать светом солнечного дня,
Вершиной каменного склона...
Чтоб только обнял ты меня —
До слёз, до трепета, до стоны...

* * *

Когда надвигается грусть,
 Мой жизненный опыт итожа,
 Я вновь бескорыстно молюсь:
 Спаси, помоги ему, Боже!..

Не важно, что боль причинил —
 Как видно, я боли достойна...
 Прошу, Ты его сохрани,
 Пусть мне, не ему, будет больно.

Пусть твёрдо по жизни идёт,
 Легко огибая напасти.
 Пусть веру в душе обретёт,
 Подавит сомненья и страсти.

А мне... Мне бы только найти
 Тропу к роднику вдохновенья.
 И знать: на тернистом пути
 Мне хватит любви и терпенья.

Улица Любовь

Ну где найти мне улицу Любовь?
 Прошу вас, умоляю, помогите!
 Брожу по перекрёсткам вновь и вновь,
 Но не могу найти заветной нити.

Той ниточки, что точно приведёт
 К задуманному пункту назначенья,
 Но знаю... точно знаю наперёд,
 Что до неё всего одно мгновенье.

Ступаю осторожно на стопу,
 Ловлю губами свежий встречный ветер,
 Но отыскать желанную тропу,
 Увы, дано не каждому на свете.

И наяву искала, и во сне,
 Искала даже там, где нет дороги...
 И вдруг нашла! Любовь живёт во мне —
 Как высший дар всевидящего Бога.

* * *

Я тебя приворожила...
Хочешь — верь, а хочешь — нет.
Из любви рубашку сшила —
Мягче и уютней нет.

Вместо ниток — прядь из ласки,
Вместо пуговиц — мечты.
Одевайся без опаски,
Под защитой будешь ты.

Не пробьёт ни меч, ни пуля,
Ни внезапная стрела...
Будет в ней свежо в июле,
В день январский даст тепла.

Ну а если смерч навстречу
Или яд проникнет в кровь,
Знай: всегда тебя излечит
Эта чистая любовь.

* * *

Тихо. Слышно, как падают листья.
За окошком сентябрь ворожит.
На пленэре с невидимой кистью
Златокудрая осень кружит.

Зарумяненным, охристым, бурым,
Апельсиновым красит листву.
Даже небо не выглядит хмурым,
Хоть и прячет за мглой синеву.

Ты и я за игрой поцелуя
Позабыли о серости дня...
Забавляется осень, волнуя,
В глубину ощущений маня.

Завела в нелюдимую чашу,
Заслонив от непрошенных глаз.
Сохраняя идиллию нашу,
Пишет, хитрая, сказку о нас...

* * *

Когда пойму, что чувства охладели,
Мне каждый день напомнит о тебе,
И вьюжные февральские метели,
И мартовская сырость на тропе,

Упрямый нрав капельного апреля
И мая опьяняющий дурман,
Июня травяные карусели,
Июльский полдень, августа туман,

И сентября медовые закаты,
И меланхоличный образ октября,
Ноябрь, на улыбки небогатый,
Предновогодний вечер декабря,

Январь, такой заснеженный и зябкий,
Вихрастый и распущенный, как ты...
И вот тогда, смахнув слезу украдкой,
Я снова захочу в твои мечты...

* * *

Рыдает небо по зиме:
«Прощай... Прощай, метельная...
Прости, подруга, слёзы мне,
На то судьба, наверное...»

Судьба. И я её приму,
И отпущу ушедшее:
И ту «горячую» зиму,
И время сумасшедшее.

А с этим временем — его...
Его объятья краткие.
«Прощай...» И больше ничего,
Лишь соль слезы украдкой.

* * *

Это было как будто вчера.
Синью ласковой небо дышало,
Накрывали шатром вечера,
Нитью бисера время бежало.

А в лесу, кроме нас, никого,
Лишь медовая, тихая осень.
Я к плечу прислонялась его,
Наслаждаясь величием сосен.

Тишина и блаженный покой..
Вот бы снова в то время вернуться
И певучей, минорной строкой
До знакомого сердца коснуться!..

Но едва ли туда я вернусь,
Те мечты нереальны и зыбки.
Только помнится осени вкус
На его хитроватой улыбке...

* * *

Опять преследует бессонница —
Во мне исчезла часть души...
Душа моя, любви невольница,
В чужой короткий сон спешит.

И там, в воздушном сновидении,
Преодолев барьер большой,
От мига взлёта до падения,
С его сливается душой.

«Ты звал меня?» — спросила коротко.
«Да, звал. Спасибо, что пришла...
Садись со мной на это облако,
Забудь на время про дела,

Мечтай, не думай о потерянном,
Не отводи стыдливо глаз,
Ведь в этом мире, будь уверена,
Никто не потревожит нас...»

Забылась с ним — и не опомнится.
А здесь, внизу, в ночной тиши
Изнемогает от бессонницы
Вторая часть моей души...

* * *

Ты меня выпиваешь до дна,
Словно спелую гроздь винограда.
Так, что даже душа не видна
В глубине тёмно-карего взгляда.

Выгораю, как свечка в ночи,
Жар тепла оставляя с любимым...
Ну скажи что-нибудь, не молчи,
Мне слова твои необходимы.

Мне не сила, поддержка нужна,
Нежность губ — чтоб немного окрепла.
Напитаюсь я ими сполна
И, как феникс, восстану из пепла.

Я воскресну и снова тебе
Подарю незабвенные чувства...
Жаль, что наши — подобны борьбе.
А любовь — это всё же искусство...

Подари...

Не хочу ни богатых дворцов,
Ни палат с дорогими картинами —
Подари мне букетик цветов,
Напоённый весенними ливнями.

Подари вековую звезду
И луны волоокой свечение,
Цвет черёмухи в тихом саду,
Многоликой зари воскрешение,

Ветерка переменчивый нрав,
Колокольчиков песню сердечную,
И духмяное ложе из трав,
И признаний волну бесконечную...

Не хочу ни богатых дворцов,
Ни палат с дорогими картинами —
Подари мне земную любовь,
Освящённую Высшими Силами...

* * *

Я до встречи часы считаю,
 Проживаю с трудом минуты,
 Прошлых встреч дневники листаю —
 Всё он рядом со мной как будто.

Всё мне чудится утром ранним,
 Когда нежусь в дремоте сладкой,
 Сквозь лучей золотые грани
 Он целует меня украдкой.

Кошка спрыгнет на половицу,
 Или форточку тронет ветер,
 А я думаю: «Он стучится,
 Чтоб согреть меня на рассвете...»

Даже если дожди стеною
 Перекроют пути-дороги,
 Его образ всегда со мною,
 То весёлый порой, то строгий.

То обнимет, то ранит больно...
 Только я не хочу к другому.
 В каждом встречном ищу невольно
 Глаз его тёмно-карий омут...

* * *

Непостижимая свобода...
 По пояс сочная трава,
 И даже с птичьего полёта
 Мы обнаружимы едва.

Пересекая бесконечность,
 Летим по Млечному Пути...
 Помилуй, Боже, за беспечность,
 За чувства грешные прости!..

В душистом царстве иван-чая
 Среди степного ковыля,
 Подобно лодочке, качает
 Нас захмелевшая земля.

И белокурые ромашки,
 Стыдливо головы склоня,
 Смутились, словно первоклашки,
 От рук, ласкающих меня.

Плывёт земля... И манит лето
 Напиток страсти пригубить...
 За что?.. За что мне счастье это —
 Себя не помня, так любить?..

* * *

Не знаю, сколько сердце выдержит
Такой невыносимой пытки,
Готова я все тайны выложить,
Все чувства до последней нитки,

Все думы, что тобою вызваны,
Все сумасшедшие признанья,
Они как бусины нанизаны
На леску моего сознания.

И пусть порой душа изранена,
Как в сети пойманная птица,
Они играют всеми гранями,
И в каждой — солнышко искрится...

* * *

Слежались за зиму сугробы,
Как будто каменная соль.
Спросила: «Отколю для пробы?»
И снег ответил мне: «Изволь.

Кристаллы эти не пустые,
Гляди, как дивно хороши!
Но помни правила простые:
Им очень вреден жар души.

Лишь до руки твоей коснутся —
Исчезнет граней красота,
Водою чистой обернутся,
Росой на донышке листа...

Увы, их время на исходе,
Уже весне пошёл отсчёт.
И вновь назад — к ветрам, к свободе —
Их бесконечность увлечёт...»

* * *

Я чувствую, и чувствами жива...
Жива от ощущения паренья.
Взлетаю я — и кругом голова
От майского воздушного цветенья,

От влажного речного ветерка
И россыпи черёмух белоснежных,
От тех минут, когда твоя рука
Волос моих касается небрежно,

От этих глаз, что снятся по ночам,
От редких, согревающих объятий...
И хочется от счастья закричать,
Но словно заколдована молчать я.

Не высказаться в нескольких строках
О чувствах, вызывающих паренье,
И мысленно витает в облаках
Души моей земное воплощенье.

* * *

Художнику не надо много:
Река, трава, лазурь небес,
Вдаль уходящая дорога
Да за холмом ветвистый лес,

Ряд покосившихся избёнок,
Церквушка на краю села,
Бегущий мимо ребяёнок,
На клевер севшая пчела...

Во всём увидит вдохновенье,
Узрит прекрасное во всём!
И жизни краткое мгновенье
На чистый холст перенесёт.

Чтобы потом, минуя годы,
Потомки, глядя на холсты,
Проникли в прошлое природы,
Поверив в силу красоты.

В той красоте, простой и милой,
Порой обыденной на вид,
Сокрыта истинная сила
Любую душу оживить...

Наталья Евгеньевна ГУМЕРОВА

Родилась 30 января 1972 года. Окончила строительный факультет Пермского государственного технического университета (1994). Работает инженером-проектировщиком в газовой отрасли. Увлекается декоративно-прикладным искусством: мастер-кукольник.

Занималась в литературной студии «Тропа» при Дворце детского (юношеского) творчества города Перми. Лауреат нескольких поэтических конкурсов, в том числе Пермского краевого — имени А. Л. Решетова (2011). Публикуется в газете «Пермский писатель», в различных сборниках и альманахах, в том числе в «Литературной Перми».

Член Союза писателей России (2020).

Живёт в городе Перми.

Библиография

1. Когда приходит вдохновенье...: [сборник стихов]. — Пермь: Пермское книжное издательство, 2006. — 124 с.
2. Я нарисую бесконечность...: стихотворения. — Пермь: Ай Кью Пресс, 2008. — 128 с.
3. Души моей земное воплощение: [сборник стихов]. — Пермь: ОАО «Алекс-Пресс», 2012. — 124 с.
4. Туда, где царствует любовь: сборник стихотворений. — Пермь: Пермский писатель, 2016. — 192 с. — (Библиотека альманаха «Литературная Пермь»; т. 2).
5. Улыбнись восходящему свету: сборник стихотворений. — Пермь: Пермский писатель, 2019. — 224 с. — (Библиотека альманаха «Литературная Пермь»; т. 3).

Содержание

С Душой и с Любовью. <i>М. Шардаков</i>	5
И свет, и страсть, и вдохновение... <i>А. Кардапольцева</i>	7
Родник поэзии. <i>В. В. Смирнова</i>	9
Из рекомендаций на вступление в Союз писателей России	
<i>Ф. С. Востриков</i>	14
<i>И. П. Гурин</i>	15
<i>А. Г. Гребнев</i>	18
Из отзывов читателей	19

Часть 1**Я РЕШИЛА ПОСПОРИТЬ С СУДЬБОЮ...**

«Вчера унывала от слёз и бессилья...»	22
«Я сегодня встретила девчонку...»	23
«Старый месяц расплылся в улыбке...»	24
Забывтый сон	25
«Я помню: в детстве ёлку украшали...»	26
«Предновогодний тихий снег...»	27
Новогоднее	28
Снегири	29
«Скрипучий снег. Морозец щиплет щёки...»	30
Второе марта	32
«Сердитый холод, гость непрошенный...»	34
«Какое солнце народилось...»	35
Баба Саша	36
Я помню	37
«Я решила поспорить с судьбою...»	38

Уходит лето	39
«Я на родине малой...»	40
«Ах, как же хочется вернуться...»	41
«Как хочется в домик в деревне...»	42
Тополя	43
Живи!	44
«Я с годами всё крепче влюбляюсь в весну...»	45
«Разыгралось, расщедрилось лето...»	46
«А небо таинственной жизнью живёт...»	47
«Как хорошо сидеть у печки...»	48
«Не слышно порою, как время уходит...»	49
«Что за невидимая сила...»	50
«Лишь Богу сверху видно всё...»	52
Ода женщине	53
Чего хочет женщина	54
«Долой депрессии оковы!...»	56

Часть 2**ЧТО СО МНОЙ? Я ХОЧУ УЛЫБАТЬСЯ...**

Первый снег	58
«Синоним снега — слово „детство“...»	59
«Неподвижно вокруг и спокойно...»	60
«Первый снег закружил у порога...»	61
«Вчера весь вечер падал снег...»	62
Зимний сон	63
«Пурга... Пурга и пыль стозвёздная...»	64
«Слева лес, и справа — тоже...»	65
«Ещё неделя до весны...»	66
«Светлая лирическая грусть...»	67

«Ты снова меня обижаешь...».....	68
«Сообщила каплейю погода...».....	69
Тает снег.....	70
«Чем пахнет ранняя весна?...».....	71
«Так хочется цветастого июля...».....	72
«Как только весна паруса поднимает...».....	73
«Здравствуй, Ветер! Давай летаем?...».....	74
«Нет, никогда ещё природа...».....	75
Облака.....	76
«Дышал закат медово-розовый...».....	77
Черёмуха.....	78
«Ну вот и июнь паруса поднимает...».....	79
В пяти минутах от любви.....	80
«Всю ночь страдали небеса...».....	81
«Медовый Август на пороге...».....	82
«Ты скрытным был и откровенным...».....	83
Прощай, лето!.....	84
«Вот и лето уходит в закат...».....	85
«Умчалось лето... Здравствуй, осень!...».....	86
Сентябрь вернулся.....	87
«И всё же, осень, я люблю...».....	88
«Разгорячилось бабье лето...».....	89
Не жалею.....	90
«В моём городе бродит Сентябрь...».....	91
«Какой восторг от увяданья!...».....	92
«Что со мной? Я хочу улыбаться...».....	93
«Минорной осени улада...».....	94
«Медлительная, хмурая погода...».....	95
«Ты снова в гости к нам пришла...».....	96
«Бывает настроение под стать...».....	97
«И снова ты, медово-пряная...».....	98

«Влюбиться в осень — это навсегда!...».....	99
«Холодно... Осень сегодня не в духе...».....	100
«Ты пришёл в этот раз без улыбки...».....	101
«Я обожаю эту осень...».....	102
«Октябрь, слышишь? Я болею!...».....	103
«Прости, Октябрь, что не сумела...».....	104
«Осенний снег.. Как он прекрасен!...».....	105
«Я жду зимы.. Я очень жду зимы...».....	106
«Нельзя налюбоваться снегом...».....	107
«Бывала зима и сырой, и морозной...».....	108
«Мохнатые ветви заснеженных елей...».....	109
«Опять бело... Метелью сизой...».....	110
«Есть в музыке особая печаль...».....	111
«Весна явилась посреди зимы...».....	112

Часть 3

Я ВСЁ СМОГУ, СНЕСУ, ПРЕОДОЛЕЮ...

Льняная Русь.....	114
«Дорога... Как она изменчива...».....	115
«Зачем ты, странник високосный...».....	116
«Жестокий год.. Такого года...».....	117
«Пройдёт...».....	118
Полосатая жизнь.....	119
«Как мало остаётся ветеранов...».....	120
Бессмертный полк.....	121
Путь солдата.....	122
«Мы жили в Советском Союзе...».....	126
«„Трубочка“ за двадцать две копейки...».....	127
Подорожник.....	128

Футбол	129
Чемпионат по футболу — 2018	130
Родная Русь	132
«На остановке у вокзала...»	133
«Есть и зимой на Каме волны...»	134
Масленица.....	135
«Я живу в миллионном городе...»	136
«Омут неба, Кама и свобода...»	138
В парке.....	139
«Нерестятся рыбки золотые...»	140
«Пермь сегодня примерила белый...»	141
Щенок.....	142
Старая дева	143
«Что печали и невзгоды?...»	144
«Куда улетают поэты...».....	145
Памяти Алексея Решетова.....	146
Художник.....	147
Решетов	148
Шестое июня.....	149
«По цветастым, духмяным просторам...»	150
«Лишь забудусь на мгновенье...»	151
Мужская роль	152
Восьмое марта	153
«Подпирают небо облака...»	154
«На ступенях маленькой церквушки...»	155
«Ни дня, чтоб что-то не случилось...»	156
«Куда бы нити жизни ни вели...»	157
«Сверкнуло солнце из-за туч...».....	158
«Да, пожалуй, это странно...»	159
«Бродит ветер над матушкой Камой...»	160
«О Небо, как же ты глубоко!...»	161

«Устала я от одиночества...»	162
«В вагоне пятого трамвая...»	163
«Я всё смогу, снесу, преодолею...».....	164

Часть 4 Я ЧУВСТВУЮ, И ЧУВСТВАМИ ЖИВА...

«Я б хотела тебе подарить...»	166
«Опять весеннее кокетство...»	167
«Ты мне сказал, что я — „никто“...»	168
«Я забуду тебя, вот увидишь...»	169
«И он такой же... Он такой же...».....	170
Настроение	171
«Почему мы не встретились раньше...»	172
«Что это было? Может, сон?...»	173
«Не хватает тебя, не хватает...»	174
«Догоняют года, догоняют...».....	175
«Снова ты со спины подошла...»	176
«Скажи, ты тоже это чувствуешь...».....	177
Поиграем в любовь?	178
«Не волнуйся, я не пропаду...»	179
«Я никому не пожелаю...»	180
«Нет, я не верю. Это шутка?...»	181
«Увы... Минуты не проходит...»	182
Любима	183
«Я видела тебя во сне...».....	184
Роман	185
«Проходит всё, и это канет...»	186
«Обида в воздухе витала...»	187
«Захочешь уйти — уходи!...»	188

«Прошу, снимите скорее маску...»	189
«Ты был во мне... Ты видел мою душу...»	190
«Я собралась тебе присниться...»	191
«Исчерчено небо седое графитом...»	192
«А приходи ко мне во сне...»	193
«Машины фарами слепят...»	194
«До берегов моей любви...»	195
«Нет, нет!.. Я больше не сержусь...»	196
«Знаешь, что самое страшное?...»	197
Начало	198
«Нет, я больше тобой не болею...»	199
«Ну, не молчи!.. Скажи хоть слово!..»	200
«Я не нужна вам? Ну так что ж...»	201
«Скажите, где найти вакцину...»	202
«Мне без тебя и день не мил...»	203
«Ну как прожить неделю без тебя...»	204
«Бывает, для счастья немного и надо...»	205
«Прости, я больше не могу...»	206
«Оставь меня. Я так устала...»	207
Признание	208
Первая любовь	209
«Опять сомненья верховодят?...»	210
«Я знаю, ты такой один...»	211
«Нет, это было не со мной...»	212
Письма	213
Лирическое	214
«Заварю тебе чай с терпким привкусом счастья...»	216
«Мне непросто тебя ежедневно прощать...»	217
«Разобидел меня и забыл...»	218
Баба-ягодка	219
«Вы думаете, боль мне причинили...»	220

«Наивная... Опять поверила...»	221
«И снова пишу о любви...»	222
«Мне и дня без тебя не прожить...»	223
«Простила? Да... Опять простила...»	224
«Я построю ковчег из волнующих грёз...»	225
«Ты знаешь, милый, я устала...»	226
«Опять одна иду по краю...»	227
«Моя симпатия к тебе...»	228
«Я снова угодила в сеть...»	229
«Когда надвигается грусть...»	230
Улица Любовь	231
«Я тебя приворожила...»	232
«Тихо. Слышно, как падают листья...»	233
«Когда пойму, что чувства охладели...»	234
«Рыдает небо по зиме...»	235
«Это было как будто вчера...»	236
«Опять преследует бессонница...»	237
«Ты меня выпиваешь до дна...»	238
Подари...	239
«Я до встречи часы считаю...»	240
«Непостижимая свобода...»	241
«Не знаю, сколько сердце выдержит...»	242
«Слежались за зиму сугробы...»	243
«Я чувствую, и чувствами жива...»	244
«Художнику не надо много...»	246
Об авторе	247
Библиография	247

Литературно-художественное издание

антология
пермской
литературы

ТОМ 29

Наталья
ГУМЕРОВА

**ВОСПЕВАЯ
КРАСОТУ**

сборник стихотворений

Автор проекта *В. Якушев*

Корректор *Т. Ускова*

Дизайн серии, вёрстка *С. Неведомская*

ISBN 978-5-6044740-3-7

9 785604 474037

Пермская краевая общественная (профессиональная)
организация Союза писателей России,
ПКОО «Пермский писатель».

г. Пермь, ул. Сибирская, 30. permsprossii@rambler.ru

Подписано в печать 01.06.2021 г. Формат 70x108¹/₃₂.

Бумага ВХИ. Гарнитура NewtonC. Усл. п. л. 11,2.

Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 257.

Отпечатано в соответствии

с предоставленным оригинал-макетом

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий».

620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

<http://www.uralprint.ru>

«Аллея влюблённых»,
холст, масло, 2006 г. — работа
члена Союза художников России
Любови Малышевой

29

антология
пермской
литературы

ISBN 978-5-6044740-3-7

9 785604 474037

12+